

ПОЦЕЛУЙ НОЧЬ

Арсения Лазарева

Рыцарь ночи

Ярослава Лазарева

Поцелуй ночи

«Автор»

Лазарева Я.

Поцелуй ночи / Я. Лазарева — «Автор», — (Рыцарь ночи)

Грег и Лада вынуждены разлучиться, их отношения зашли в тупик, а его попытки пройти обратное превращение и снова стать человеком до сих пор не увенчались успехом. Он должен забыть возлюбленную, и, может быть, тогда у них появится шанс выполнить условия поверья... Мучаясь от тоски, Лада мечтает только об одном – о возвращении любимого, но каждый новый день не приносит ничего, кроме боли. Однажды она встречается парня, безумно похожего на Грега. Ей кажется, их встреча – знак судьбы... Но так ли это на самом деле?

© Лазарева Я.

© Автор

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ярослава Лазарева

Поцелуй ночи

Часть первая

Гриша

*Твои глаза темнее бездны,
Хоть неба голубей.
Легко упасть в них и исчезнуть,
Жить без тебя больней...*

Рубиан Гарц

Июнь в Москве выдался пасмурным, прохладным и дождливым. Но мне это даже нравилось. Я благополучно сдала сессию и была свободна до сентября. Мама по случаю окончания мной первого курса института решила устроить праздничный ужин. Она испекла мой любимый яблочный пирог, поставила на стол бутылку шампанского.

– Мапочка, я не употребляю спиртное! – с легким укором заметила я и отодвинула от себя хрустальный фужер. – Да и тебе не советую. Мы же об этом говорили.

– Да, Лада, говорили. И я, как медик, с тобой согласна, – немного смущенно ответила она. – Но человечество пока не нашло другого такого же быстрого и эффективного способа снимать напряжение. А лично мне уже поздно меняться!

– Глупости! – сказала я и нахмурилась, наблюдая, как она снимает фольгу с пробки. – Меняться никому и никогда не поздно. К тому же я читала, что быстрее всего любой стресс снимает плавание.

– Вот я и вижу, как ты сильно изменилась за последнее время, – тихо пробормотала мама, словно не слыша моего последнего замечания, и налила в фужер шампанское. – Но со мной ты не делишься своими проблемами.

Я опустила глаза.

У меня была проблема, одна-единственная, но зато вселенского масштаба, так мне казалось. Все мое существо поглотила сильнейшая любовь, она не давала мне дышать, спать, да и жить, по большому счету. И мой любимый оставил меня. Грег был необходим мне, как воздух. Без него я буквально задыхалась. Я чувствовала себя хорошо, только когда он был рядом. Я знала, что и он любит меня. Мы познакомились осенью прошлого года, и столько всего произошло за это время. Когда я узнала, что Грег не обычный парень, как это казалось на первый взгляд, а иная форма жизни, то шок, который я испытала, вызвал сильнейшую реакцию, и я твердо решила забыть и о нем и обо всем, что с ним связано. Грег был вампиром. Но я не очень люблю употреблять это слово, мне больше нравится формулировка – «иная форма жизни», мой любимый однозначно не был мертвецом, хотя в народе считается, что вампиры это именно ожившие трупы.

Я так глубоко задумалась, что не заметила, как мама перестала пить шампанское и рассказывать мне о каких-то сложных родах – она работала акушеркой в частном роддоме – и внимательно на меня смотрит.

– Лада, ау! – весело позвала она через какое-то время.

Я вздрогнула и подняла на нее затуманенный взгляд.

– Ты меня совсем не слушаешь, – сказала она.

– Прости, мамочка! – виновато ответила я и взяла ее за руку.

Она сжала мои пальцы и заглянула в глаза. Я понимала, как она волнуется из-за меня и хочет знать, что со мной происходит. Я стала более замкнутой, почти не общалась с однокурсниками и бывшими одноклассниками, старалась не заводить новых друзей, практически перестала бывать в клубах, отказывалась ходить на вечеринки и дни рождения. И мне нравилась такая жизнь. Но я никому в мире не могла рассказать о том, что происходит со мной. Не могла же я поведать маме, что люблю без памяти самого настоящего вампира, общаюсь с его семьей и даже вышла за него замуж.

Грег, как и многие вампиры, обладал сверхспособностями и умел вводить меня в своего рода гипнотический транс. Но выглядело все по-настоящему, и я часто сомневалась, какая из реальностей более достоверна. Перед тем как мы расстались, Грег ввел меня в один из таких трансов. Мы оказались ночью на берегу моря возле какого-то белого дворца, где нас и связал узами брака отец Грегори, настоятель вампирского монастыря. Когда я очнулась, то увидела на безымянном пальце правой руки колечко. На его плоской платиновой поверхности алмазной крошкой сверкало слово «Грег». С тех пор я его не снимала.

Я машинально покрутила колечко и постаралась принять спокойный вид, хотя мне вдруг захотелось плакать. Увидев, что мама скользнула взглядом по кольцу, я тут же убрала руки под стол.

– Все хочу спросить, – осторожно начала она, – эту красоту Грег тебе подарил?

Я была готова к такому вопросу, но все равно вздрогнула. Мама считала его обычным парнем, с которым я дружу.

– Да, – кратко ответила я. – А когда у тебя отпуск? – попыталась перевести разговор на другую тему.

Мама поджала губы и нахмурилась. Не ответив, налила шампанское и медленно выпила.

– И почему ты такая скрытная, дочка? – с обидой поинтересовалась она. – Я стараюсь не лезть в твою личную жизнь. Но за последнее время ты окончательно отдалилась от меня. Но я же вижу, что тебя что-то сильно мучает! Да и Грег давно у нас не появлялся. Если вы поссорились, то почему бы не сказать прямо об этом? Почему бы не поделиться? Я ведь не каменная, могу понять. Сама когда-то была молодой. Это кольцо! Оно похоже на... обручальное. А эта крайне странная подвеска? – довольно раздраженно добавила она и, наклонившись, потянула за цепочку и вытащила из выреза моей кофточки кулон.

Это тоже был подарок Грега. Кулон, и правда, выглядел необычным. Искусно выточенный в виде колбочки из крупного алмаза и наполненный кровью Грега он казался рубиновым. Вампирская кровь обладает определенными свойствами, и в кулоне она всегда оставалась свежей. Грег дал мне ее для того, чтобы в экстремальных ситуациях она служила мне своего рода защитой. И такие ситуации уже возникали. Поэтому я никогда не снимала кулон, но носила его на очень длинной цепочке, чтобы он был скрыт под одеждой.

– Какая необычная штучка! И я заметила, что ты ее практически не снимаешь, – пробормотала мама, изучая украшение. – Бог мой, что же происходит с моей дочкой! – громко и нервно заговорила она. – И почему ты мне никогда и ничего не рассказываешь?! И куда пропал твой парень? Вы поссорились?

Я с изумлением на нее смотрела. Мама обычно очень сдержанна. Мне всегда казалось, что от природы она мало эмоциональна. И вдруг такая вспышка. Мама раскраснелась, я видела, как она взвинчена и хочет высказать мне все накопившееся у нее на душе. Я глянула на полупустую бутылку. Тут до меня дошло, что все дело в алкоголе. Я мягко забрала у нее кулон и спрятала его в вырез кофточки, потом отодвинула бутылку на край стола и заметила, что неплохо бы уже остановиться. Мама вскочила, резко заявила, что «яйца курицу не учат», но через минуту попыталась взять себя в руки. Она села за стол и начала резать пирог. Мне стало жаль ее до слез. Но что я могла сделать? Оставалось прибегнуть, как обычно, к спасительной лжи.

– Мамочка, все у нас хорошо, – ласково проговорила я. – Мы вовсе не поссорились. Просто Грег уехал на все каникулы к родным в Лондон. Поэтому у меня иногда такое плохое настроение. Я же очень по нему скучаю. А колечко он мне подарил перед отъездом. Да, оно похоже на обручальное, но мы... мы практически с ним обручены. Просто я не хотела говорить раньше времени. Сама знаешь, сегодня мы влюблены, а завтра уже все прошло. Всякое бывает... И не расстраивайся ты так по пустякам!

– Значит, у вас все так серьезно? Но почему он тебя не пригласил? – спросила она. – Ведь ты уже ездила к ним в гости.

Этой весной я действительно побывала в Лондоне, познакомилась с Атанасом и Порфирием. Мы жили с Грегом в его квартире в Сохо. Много чего тогда произошло. И именно тогда я поняла, насколько Атанас не хочет, чтобы мы с Грегом были вместе. Но на то имелись весьма веские причины.

– У них какие-то семейные проблемы, – на ходу придумала я. – Грег вскользь упомянул об этом. Не буду же я сама навязываться, мама! Ведь меня никто не приглашал.

– Да-да, это правильно, – поспешила она согласиться. – Не нужно ни в коем случае навязываться молодому человеку. Надеюсь, что все у них решится благополучно. Вот значит в чем дело, – задумчиво пробормотала она. – Бедная моя! Ты просто тоскуешь вдаль от своего мальчика, и поэтому последнее время так подавлена и грустна. Я же вижу!

– Конечно, я скучаю, – тихо ответила я. – Но мне не хотелось бы обсуждать это с кем бы то ни было. Ты уж прости!

– Да, да... Это ты прости, – торопливо произнесла мама. – Я вот тут думала, – после паузы продолжила она, – не будешь же ты все каникулы сидеть в Москве!

– Мне не хотелось бы уезжать, – сказала я.

– Даже к бабушке?

– Не знаю... Может и скатаюсь в деревню. Мама, я пока ничего не знаю! Дай мне прийти в себя. Я только что сдала сессию, чувствую себя уставшей, – немного раздраженно ответила я.

– Ты все время бледненькая и поникшая. Ну ладно, ладно, оставим этот разговор. Поступай, как хочешь.

Когда мы закончили ужинать, я сказала, что просто мечтаю пораньше лечь спать, и ушла в свою комнату. Мама меня не удерживала. Она устроилась возле телевизора и начала смотреть какой-то фильм.

Наутро я проснулась в подавленном настроении. За окном было пасмурно, и я никак не могла понять, который час. Мама сегодня работала в дневную смену, и видимо, уже ушла. Я подняла с пола смартфон и глянула на дисплей. Было почти одиннадцать, значит, я спала довольно долго.

– Грег, любимый, – прошептала я, поворачиваясь на бок и обнимая подушку, – почему ты не приходишь ко мне даже во сне? Я умираю без тебя! Я так хочу тебя увидеть! Это невыносимо... Неужели ты в состоянии разлюбить? Неужели это возможно?

Я закрыла глаза и не смогла сдержать слез. Они брызнули из-под сомкнутых век и обожгли щеки.

«А вот вампиры никогда не плачут, – отчего-то подумала я и всхлипнула. – Они просто не могут».

Я разрыдалась, уткнув лицо в подушку. На сердце было так тяжело, что казалось, оно не выдержит. Тоска лежала камнем и давила смертельно. После нашей последней встречи я пребывала в постоянном страхе неизвестности. Я еще не научилась полностью доверять происходящему и принимать все спокойно.

Грег хотел стать человеком. И я хотела этого больше всего на свете. Тогда мы смогли бы всегда быть вместе. И сколько раз мы уже пытались! Но пока все было безрезультатно. Вампир мог пройти обратное превращение, и мы оба точно знали об этом. Грег уже много лет не

питался человеческой кровью, он даже практически не боялся солнечного света, постоянно пытался преодолеть внутри себя давление Тьмы. Он упорно стремился к Свету. И это тревожило его близких, особенно Атанаса – главы клана. Я не так много общалась с ним, но отлично поняла его устремления. Атанас считал бесперспективным обратное превращение, и всячески настаивал на моей инициации. И даже предпринял попытки силой обратить меня.

Древнее поверье гласило: если вампира искренно полюбит обычная невинная девушка, и он сможет сдержаться и не укусить ее в момент первой близости, то Свет внутри него победит Тьму и превратит вампира в человека. И кажется, нет ничего проще. Но я и представить не могла, какова сила и притягательность моей крови для Грега. Он терял разум лишь от поцелуев, и обычно исчезал в последний момент. До конца мы так и смогли дойти, и Грег все еще оставался вампиром. Но он не выполнил одного из условий поверья. Вампир должен увлечь девушку, влюбить в себя, но сам оставаться холодным. И только это могло помочь ему не потерять голову во время первой близости. Но Грег без памяти влюбился в меня. И мы расстались.

Я перестала плакать, села на кровати и прижала подушку к груди. Представив, что обнимаю моего милого, потерлась щекой о мягкую ткань и вновь закрыла глаза. Так мне было легче увидеть внутренним зрением любимое и такое прекрасное лицо. Грег, как и все вампиры, из века в век становился все более утонченным, его лицо приобретало поистине неземную красоту. Ведь чем красивее выглядел вампир, тем быстрее он мог обольстить свою жертву, заморозить ее обаянием, и легче получить то, без чего он не мог существовать – свежую кровь. Грег с первого взгляда произвел на меня неизгладимое впечатление. Он был строен, изыскан, невероятно бледен и словно отстранен от всех и вся. Густые блестящие черные волосы, всегда красиво уложенные, белая нежная кожа, казавшаяся фарфоровой, тонкие аристократичные черты лица, большие сияющие чистым голубым светом глаза, оттененные длинными черными ресницами, изящно очерченные розовые губы – мгновенно притягивали взгляд. Среди моих знакомых молодых людей Грег разительно выделялся, словно бесценный, искусно ограненный бриллиант в куче щебенки.

– Милый, – прошептала я, – где ты сейчас? Что делаешь? Как же я хочу увидеть тебя хоть на минуту!

Я подняла голову, вытерла глаза и прислушалась. Но в квартире было по-прежнему тихо. Я была одна.

Последняя наша встреча произошла в конце апреля. Грег появился как всегда внезапно. Он словно материализовался из воздуха. Но он частенько так делал, и я уже начала привыкать к этому. И мне даже нравилось, что в какие-то моменты, когда я упорно мысленно звала его, он возникал рядом. А если мне грозила опасность, Грег непременно оказывался в нужном месте и в нужное время. Это придавало мне спокойствия и хоть какой-то уверенности. Но с апреля мы не виделись ни разу. Грег не подавал о себе весточки, не приходил во сне, не звонил и не писал ни в аське, ни на мейл. И я ничего о нем не знала. Перед тем, как уйти, он сообщил, что Атанас нашел единственно верное решение нашей проблемы – будто бы необходимо разлюбить меня, и тогда условия поверья легко выполнимы. Мы станем близки физически, он сдержится и не укусит меня, ведь будет ко мне равнодушен. А став человеком, снова в меня влюбится. Я и представить не могла, что изворотливый ум Атанаса может подсказать такой выход. Я была уверена, что он только и думает, как бы нас разлучить, и не верила в благополучный исход подобной затеи.

Грегу предложили какое-то время провести в «Белом склепе». Это был единственный в своем роде монастырь вампиров, о котором практически никто ничего не знал. Даже Грег не верил в его существование до поры до времени. Монастырь находился на одной из гор северной Чехии. Настоятелем много веков являлся отец Грегори. И он тоже считал, что лучше избавиться от любви, и склеп монастыря – самое подходящее место. Попросив не забывать его, Грег исчез, а я долгое время находилась в какой-то прострации и все никак не могла принять про-

исходящее. В глубине души я не верила, что можно по своему желанию избавиться от любви. Но Грег являлся иной формой жизни, и, возможно, ему удалось бы убить чувство ко мне.

В гостиной раздался какой-то легкий стук, я вздрогнула, прислушалась, потом отбросила подушку и кинулась туда. Я была уверена, что Грег почувствовал мою смертельную тоску и появился. Распахнув дверь, огляделась. Но в гостиной никого не было. Я машинально подняла журнал, видимо, соскользнувший со стола и упавший на пол. Положив его, вздохнула и отправилась в ванную.

Потом позавтракала без аппетита, выглянула в окно. Было по-прежнему пасмурно, казалось, вот-вот пойдет дождь. Но мне нравилась такая погода. Она полностью соответствовала моему тоскливому настроению. Я натянула джинсы, серую футболку с капюшоном, завязала волосы в узел и заколола шпилькой. Остановившись в коридоре перед зеркалом, внимательно на себя посмотрела. Я сильно похудела за последнее время. Лицо выглядело осунувшимся, моя и без того белая кожа еще побледнела, Серо-голубые глаза казались погасшими, под ними залегли тени. Я открыла косметичку и достала блеск для губ. Но потом передумала.

– Зачем? – пробормотала я. – Кому это нужно? Уж точно не мне.

Я бросила косметичку на столик и вышла из квартиры.

Жила я неподалеку от станции метро «Пролетарская» и любила свой район. Мне нравилось гулять по улицам, заглядывать в древнее Крутицкое подворье, подниматься на Новоспасский мост и любоваться открывавшимися с него видами на монастыри и Москву-реку. И сейчас я машинально пошла в ту сторону. Низкие серые тучи закрывали все небо, не было видно ни единого просвета. Я набросила капюшон на голову и медленно двинулась к мосту. Последнее время я часто бродила по городу вот так, без всякой цели. И мне нравилось одиночество, никто не мешал вспоминать Грега, думать о нем. До него я никогда и никого не любила. Конечно, были увлечения, короткие романы, но я быстро понимала, что все это не то, и, особо не задумываясь, расставалась. И только с появлением Грега сердце вдруг проснулось. И даже когда я узнала ужасную правду, что он вампир, любовь выжила. А ведь я всеми силами пыталась избавиться от него, забыть Грега. Но тщетно, чувство осталось, ничто не смогло разрушить его.

«Не понимаю, как можно разлюбить, – размышляла я, идя по мосту к Кожевнической улице. – Ведь любовь живет в сердце несмотря ни на что и даже вопреки всему. Я уже почти два месяца не вижу Грега, не общаюсь с ним, ничего о нем не знаю. Но разве я стала хотя бы чуточку меньше любить? Как он там, в этом «Белом склепе» пытается избавиться от чувства, которое, я точно знаю, так же сильно, как и мое? Не представляю! Грег, милый, быстрее возвращайся ко мне... Мне так плохо без тебя!»

Я с трудом сдержала подступившие слезы и ускорила шаг. Необходимо переключить свои мысли, иначе депрессия неизбежна.

Я спустилась с моста, дошла до конца Кожевнической улицы, обогнула Павелецкий вокзал и направилась по Новокузнецкой. Ноги словно сами привели меня к дому, где жили Грег и Рената. Я зашла в небольшой ухоженный двор и подняла голову. Высотка выглядела стройной закругленной колонной. На последнем этаже находилось всего две квартиры, в одной жил Грег, в другой – Рената. Мне невыносимо захотелось подняться. Я подумала, вдруг его сестра дома. Хотелось расспросить ее о Грее. Я подошла к подъезду. Вышедший консьерж спросил, к кому я направляюсь. Я назвала номер квартиры.

– Вы же помните меня? – робко спросила я. – Я уже бывала тут и не раз.

– Никого нет дома, – сухо ответил он и захлопнул перед моим носом дверь подъезда.

Мое настроение окончательно помрачнело.

Я вышла из двора и невольно вздрогнула, заметив впереди осанистую фигуру. Мужчина быстро удалялся по переулку. Серые, падающие до плеч волосы, уверенная походка, черная одежда – все указывало на Атанаса, и я, не раздумывая, бросилась за ним. Но мужчина сел в черный джип и уехал.

«Совсем с ума сошла! – подумала я, пытаюсь унять волнение. – Да откуда здесь взяться Атанасу? Что ему делать в Москве? Он наверняка сейчас в Лондоне или вообще где-нибудь на севере прячется от летнего солнца. И Рената, видимо, с ними. Нужно немедленно успокоиться! А то уже мерещится, бог знает что. И лучше мне уйти отсюда».

Я развернулась и пошла куда глаза глядят. Сама не заметила, как оказалась возле Третьяковской галереи. Попав в гущу людей, мгновенно почувствовал дискомфорт, захотелось очутиться в каком-нибудь менее оживленном месте. И я свернула в переулок.

Заметив узорчатую красно-белую колокольню, возвышающуюся за небольшим особнячком, зашла за угол. Оказавшись в узком тупике, двинулась вдоль металлической решетки. Я поняла, что нахожусь возле церкви Воскресения в Кадашах. Давно я сюда не заглядывала. Раньше это место было заброшено, церковь и территория возле нее пребывали в запустении. А внутри древнего храма располагались реставрационные мастерские. Я медленно пошла вдоль ограды. Она была сплошь увита пышным темно-зеленым плющом. Заметив раскрытую калитку, заглянула внутрь. Здесь начали наводить порядок. Территория выглядела ухоженной. Я заметила красивые клумбы, сплошь усаженные яркими турецкими гвоздиками и пионами. Во мне проснулось любопытство, и я отправилась по дорожке вдоль старинных низких строений. В этот момент выглянуло солнце, и мое настроение сразу улучшилось. Заметив справа цветущие шпалерные розы, я приблизилась. Из-за влажной дождливой погоды розы выглядели поникшими. Но все равно они были прекрасны. Кусты сильно разрослись и сливались друг с другом. Это была какая-то сплошная масса из листьев, стеблей и небольших, но пышных цветков насыщенного темно-розового цвета. Некоторые ветки тянулись вверх и опирались на фрагмент старинной кованой решетки, стоящий у побеленной стены одноэтажного каменного строения, другие – раскидывались в разные стороны и словно провисали от тяжести многочисленных цветов. Часть роз осыпалась. Лепестки лежали на земле, на листьях и пахли одуряюще сладко. Солнце сияло, и я улыбнулась, чуть прищурив глаза от сверкающих искорок в мелких каплях водяной пыли, усыпающей и листья и цветы.

– Красиво, правда? – раздался мужской голос.

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. Возле меня стоял парень и ясно мне улыбался. Я чуть не бросилась ему на шею, в первую секунду смятения решив, что это Грег. Но это был не он, хотя сходство казалось поразительным. Такие же утонченные черты лица, черные волосы, большие голубые глаза. Но парень был выше Грега, его румяное лицо выглядело пышущим здоровьем. Но не вяжущееся с таким внешним видом выражение холодной отстраненности и внутреннего превосходства отталкивало. Я вгляделась в лицо незнакомца. Форма и цвет глаз оказались практически такими же, как у Грега, длинные черные ресницы делали взгляд выразительным и глубоким. Вот только волосы были намного длиннее. Я начала сильно волноваться и с трудом переводила дыхание.

– Розы не ухожены, сильно разрослись, но есть в этом какая-то дикая прелесть, – невозмутимо заметил он. – Я первый раз забрел в этот уголок, хотя живу в Москве всю свою жизнь. И Третьяковку частенько посещаю. Но отчего-то здесь не был ни разу. Какое восхитительное местечко! Кажется, мы на машине времени перенеслись в другую эпоху.

И словно в подтверждение его слов из-за церкви вдруг появилась женщина. Ее длинная до пола юбка, ситцевая кофта, платок, закрывающий волосы, выглядели так, будто она появилась из далекого прошлого. Женщина несла ведро. Она невозмутимо прошла мимо нас, словно мы и не существовали в этой реальности. Парень прыснул, провожая взглядом ее полную приземистую фигуру.

– Что я говорил? – прошептал он. – Это место заколдованное, и мы оказались в восемнадцатом веке. Может, выберемся отсюда? – вдруг предложил он. – Если, конечно, удастся.

И он, не дожидаясь ответа, схватил меня за руку и потащил к калитке. Я не сопротивлялась, все еще находясь в легком шоке от его сходства с моим любимым.

Когда мы оказались на улице, он расхохотался. Ямочки на розовых щеках показались мне очаровательными. И его смех был настолько заразителен, что я тоже начала смеяться, сама не зная чему.

– Тебя как зовут? – спросила я, когда немного успокоилась.

– Гриша, – весело ответил он. – А тебя?

Я, видимо, сильно изменилась в лице, парень перестал улыбаться и внимательно на меня посмотрел.

– Прости, но ты вдруг сильно побледнела, – заметил он. – Путешествие во времени плохо повлияло на твое самочувствие. А давай в кафе? Тебе просто необходимо вернуться в реальность, и для начала выпить кофе со сливками. И как все-таки тебя зовут?

– Лада, – тихо ответила я и пошла рядом с ним.

То, что его звали так же, как и моего любимого, показалось знаком, и я решила продолжить общение.

Мы вышли из переулка, миновали Третьяковку, завернули за угол и оказались возле кафе. Гриша галантно открыл дверь и пропустил меня. Немногочисленные посетители, полумрак, тихая приятная музыка меня обрадовали. Мы заняли свободный столик в самом углу и взяли меню.

– Итак, что ты любишь? – спросил Гриша и ясно мне улыбнулся.

Я машинально залюбовалась его белыми ровными зубами и ямочками на щеках. Улыбка у него была необычайно обаятельная, голубые глаза мягко мерцали в тени ресниц. Он откинул с плеч длинные пряди и прямо посмотрел мне в глаза.

– Тебе нравятся такие длинные волосы? – невпопад поинтересовалась я. – Или, может, ты рокер?

Гриша засмеялся.

– Да, какое-то время я играл в рок-группе, – сообщил он. – Тогда и отрастил такой хаер. И с тех пор никак не расстанусь с длинными волосами. Но если тебе не нравится, то могу отрезать хоть завтра!

От такого заявления я смутилась.

– Нет, что ты! – тихо проговорила я, чувствуя, что сильно краснею, и радуясь, что в кафе полумрак. – Это твое личное дело! Я вовсе не собираюсь как-то влиять на твои вкусы. К тому же мы совсем незнакомы.

– Недолго познакомиться ближе! – улыбнулся он. – Если, конечно, ты не против.

К нам в этот момент подошла официантка, и я не успела ответить. Гриша заказал латте и пирог с семгой, я взяла капучино и чизкейк.

– Может, по коктейлю? Чисто за знакомство, – предложил он.

Но я отрицательно покачала головой и сообщила, что не употребляю алкоголь в принципе.

– Неординарные у тебя принципы, – заметил Гриша, но улыбаться не перестал. – Сейчас все легко относится к выпивке.

– Я – не все.

– Интересно, – задумчиво проговорил он и, став серьезным, посмотрел на меня пристально и внимательно.

Я смутилась еще больше.

Гриша волновал меня. Он разительно походил на Грегга и был его тезкой, но на вид казался самым обычным парнем. И чем дольше я с ним общалась, тем яснее видела, что никаких вампирских признаков в нем нет. Я никак не могла прийти в себя. Что происходило? Неужели судьба решила вместо мучительной и обреченной на постоянные страдания любви дать мне что-то взамен? Что-то реально осуществимое, понятное, земное. Я не знала ответы на эти вопросы. Но глядя на улыбающиеся розовые губы, вдруг подумала, что могу целовать их

сколько захочу и не бояться ощутить рост острых клыков, несущих мне обращение или даже смерть. Меня против воли потянуло к этим свежим теплым губам. Но я тут же опустила взгляд.

«Это не Грег, – сказала я сама себе. – Это совершенно незнакомый мне молодой человек, поэтому не нужно очаровываться их разительным сходством, не нужно идти на поводу зрительных иллюзий».

Официантка в этот момент принесла наш заказ. Мы начали пить кофе. Гриша болтал по-прежнему непринужденно. Он стал выяснять, чем я занимаюсь по жизни, потом спросил, есть ли у меня парень.

– Да, есть, – спокойно ответила я.

Но его это, как я видела, не смутило.

– А я и не сомневался, – сказал он. – У такой красивой девушки по-другому и быть не может. И давно встречаетесь?

– Осенью будет год, – после паузы ответила я.

Его напор удивлял.

– А у тебя девушка есть? Ты ведь тоже далеко не урод!

Гриша тихо засмеялся и глянул на меня кокетливо.

– Ты так считаешь? – задал он довольно глупый, на мой взгляд, вопрос.

Но я списала это на счет смущения.

– Ты же в зеркало смотришься, – улыбнулась я и начала есть чизкейк.

– Но вот девушки у меня нет, – став грустным, ответил он.

– Расстались? – уточнила я. – И давно?

– Я никогда и никого по-настоящему не любил, – довольно серьезно проговорил Гриша.

Я даже есть перестала и подняла на него глаза.

– Были увлечения, но не любовь... такая, чтобы башню сносило, – продолжил он. – И быстро понимаешь, секс на пару раз это скучно. Одноразовые девочки просто дешевки. Любить такую я не смогу.

– Откровенно, – сухо заметила я.

– Ой, прости! – тут же спохватился он. – Я сам удивлен. Мы только познакомились, но мне кажется, что я знаю тебя давным-давно. И так легко с тобой, Лада! Ты классная девчонка. И ничего из себя не строишь. Это мне очень нравится. Но ты все время какая-то грустная. Или с парнем поругалась?

Он внимательно посмотрел мне в глаза и осторожно взял за руку. Но я выдернула пальцы.

– Просто мы давно не виделись, – после паузы сказала я.

– В разлуке, значит, – констатировал Гриша.

Но опять заулыбался.

– А ты чем по жизни занимаешься? – решила я перевести разговор на другую тему.

– А ничем, – беспечно ответил он.

– В смысле? – удивилась я. – Тебе лет-то сколько?

– В мае уже двадцать стукнуло, – сообщил он. – А тебе? Надеюсь, не шестнадцать?

И он весело засмеялся.

– В октябре девятнадцать будет, – сказала я.

– Да-а? – изумился он. – Но выглядишь ты намного моложе.

«Потому что без косметики», – подумала я.

Но промолчала.

– Что-то я сглупил, – добавил Гриша, – ты ведь только что говорила, что окончила первый курс универа. Клипмейкер – круто! Тебе нравится?

– Еще бы! – ответила я. – Но почему ты ничем не занимаешься? Что-то мне не совсем понятно. А живешь на что?

– На шее у предков сижу, – засмеялся он. – Мой папа прекрасно обеспечен. Но не хочу вдаваться в подробности. Я вообще-то пытался начать у него в компании работать и даже в универ поступил. Но вскоре меня одолела такая скука, что я все бросил. Не мое это! Отец меня понял и разрешил искать свой путь. И вот ищу.

Я не смогла сдержать скептической усмешки. Двадцатилетний парень, здоровый на вид, ничем по жизни не занимался.

– И как поиски? – ехидно спросила я.

Но Гриша или не заметил моего сарказма или сделал вид. Он допил кофе и серьезно на меня глянул.

– Неделию назад я вернулся из шаолиньского монастыря, – сообщил он. – Пытался приобщиться.

– К чему? – заинтересовалась я, видя, что Гриша замолчал и смотрит как бы вглубь себя.

– О, это все так необычно! – тут же отозвался он, подняв на меня глаза и вновь улыбуясь. – Там я получил представление о буддизме, и очень многое мне импонирует в этой религии. Затем, только не смейся, освоил чисто по-ученически каллиграфию. И ты даже представить не можешь, какое это сложное искусство! Еще я изучил теорию чань, то есть медитации. Ну и конечно, пытался овладеть хотя бы начатками ушу.

– Это какой-то восточный бой? – припомнила я, с любопытством на него глядя.

Гриша выглядел взволнованным. Видно было, что все это его по-настоящему увлекало.

– Типа того! Секреты боевых искусств старались сохранить, даже создали специальный институт. И традиционное название ушу, это боевые техники, заменили на чжунго ушу, то есть китайские боевые техники. А потом начали обозначать сокращено – гошу, или национальные техники. После Второй мировой китайские коммунисты, вставшие во главе, свели на нет все эти усилия. Да и многие мастера к тому времени были убиты. И вот сейчас в Шаолине вновь пытаются возродить былое искусство.

Он говорил торопливо, сильно волнуясь и проглатывая окончания. Лицо покраснело, глаза горели.

«А парень ничего! – машинально отметила я про себя. – И совсем не такой пустой, как вначале хотел казаться. Я уж решила, что он обычный мажор, пресыщенный и избалованный».

– Ты жил в какой-нибудь крохотной келье? – поинтересовалась я.

– Что ты! – рассмеялся Гриша. – Там есть отель. Туристов полно, и все поставлено на поток.

– А-а, – немного разочаровано протянула я. – Ну так неинтересно.

– Увы, и это сейчас превратили в бизнес.

– Может, пойдем уже? – предложила после паузы.

– Тебе куда-нибудь нужно? – явно огорчившись, спросил он. – Ты ж вроде на каникулах.

– Ну, особо никуда, – нехотя ответила я. – Просто надоело тут сидеть.

– Можем погулять, – обрадовался он. – Или покататься. У меня за Третьяковкой машина припаркована.

Я не знала, на что решиться. Гриша вызывал любопытство, его сходство с Грегом будоражило, но я так привыкла находиться в своей скорлупе, что выбираться из нее совсем не хотелось.

– Итак? – вкрадчиво спросил он. – Что ты решила?

– Хорошо, – вздохнула я, – давай немного прогуляемся.

Гриша тут же расцвел в широкой улыбке и попросил счет. Но я настояла, что за себя заплачу сама.

Когда мы вышли из кафе, пошел дождь. Гриша взял из моих рук раскрытый зонт и прижался ко мне. Я не могла отодвинуться, это выглядело бы не совсем вежливо.

– Будем гулять под дождем? – все-таки уточнил он. – Или пойдем в машину? Там хоть сверху не капает.

– Все равно, – устало ответила я, ощутив резкий спад настроения.

«Что я делаю с этим малознакомым парнем? – недоумевала я. – Он, конечно, так похож на моего любимого! Но мало ли одинаковых типажей! Это еще не повод разгуливать с ним».

Когда мы подошли к его машине, я уже хотела прекратить общение и остаться одна.

– Прошу! – сказал Гриша, вновь расплывшись в улыбке и открывая передо мной дверцу.

– На папочкины деньги купил тачку? – язвительно спросила я, инстинктивно пытаюсь вывести его из себя, чтобы быстрее расстаться.

Но Гришу мой вопрос не смутил. Он кивнул, заметил, что для того родители и работают, чтобы обеспечить себе и своим потомкам достойное существование, и забрался в машину. Но я медлила. Гриша высунулся из салона.

– Лада, если не хочешь со мной кататься, то я могу просто отвезти тебя домой, – спокойно произнес он. – Дождь все усиливается. Чего тебе зря мокнуть?

– А может, я живу где-нибудь в дальнем Подмоскowie? – попыталась я его подколоть. – Неужели поедешь?

– Не вопрос, – улыбнулся он. – Садись скорей!

И я забралась в машину.

Когда мы тронулись, Гриша включил музыку.

– Это что, Вика Дайнеко? – изумилась я. – Ты слушаешь такие песни?

– Иногда, – не смутился Гриша. – И голос у нее хороший. Вообще-то я поставил этот диск для твоего удовольствия. Знаю, все девчонки тащатся от таких песенок.

– Я слушаю doom, – нехотя проговорила я.

– Чего?! – расхохотался он и повернулся ко мне. – Ты любишь тяжелый метал? Вот бы никогда не по-дум-ал!

Он его резкого движения машину повело в сторону.

– Тише ты! – недовольно заметила я. – А то аварию устроишь!

– «Анафема» подойдет? – спросил он и поменял диск.

– Вполне, – ответила я и откинулась на спинку кресла, закрыв глаза.

– А вообще мы куда едем? – уточнил Гриша. – В Коломну, Клин, может, какое-нибудь Орехово-Зуево?

– До метро «Пролетарская», – ответила я, слушая тяжелое вступление одной из моих любимых композиций «Destiny Is Dead»¹ группы Anathema, зазвучавшее в динамиках.

– А ты знаешь, что при образовании в девяностом году «Анафема» носила название Pagan Angel? – после продолжительного молчания вдруг спросил Гриша.

– Знаю, – ответила я и открыла глаза, повернув к нему голову. – И переводится это, как «языческий ангел».

– Круто, да? – улыбнулся он. – Мне даже больше нравится старое название. Но про него уже все забыли.

Но я не ответила и снова закрыла глаза. Мне отчего-то расхотелось общаться с ним даже на темы, связанные с любимым направлением рок-музыки. Гриша, видимо, поняв это, тактично замолчал. Когда он подъехал к «Пролетарской», то осторожно поинтересовался, где меня лучше высадить. Я внимательно на него посмотрела. Он выглядел растерянным. Я подумала, что такой красавчик вряд ли привык к подобной холодности, и не смогла сдержать улыбки. Потом назвала адрес.

– Значит, ты живешь на Воронцовской, – задумчиво проговорил он.

– Как видишь, да. А ты, кстати, где? – зачем-то спросила я.

¹ Destiny Is Dead (англ.) – Судьба мертвеца

– На Коломенской, – ответил он. – Не так и далеко от тебя. А ты с кем живешь?

– С мамой. А ты? – в свою очередь спросила я.

– Один. И очень доволен этим. Все-таки с определенного возраста лучше находиться подальше от предков.

– Наверное, – вяло ответила я.

Мое настроение окончательно упало.

Когда Гриша остановился возле моего подъезда, я сухо попрощалась и открыла дверцу.

– Может, обменяемся телефонами? – неуверенно спросил он.

Меня начали терзать угрызения совести.

«И чего я, правда? – мелькнула мысль. – Веду себя, как избалованный подросток!»

– Хорошо, – согласилась я.

И Гриша вновь заулыбался, словно ясное солнышко.

Оказавшись в квартире, я не выдержала и расплакалась. Забежав в ванную, рыдала и не могла остановиться. Жизнь казалась мне бесперспективной, а мое положение безвыходным. Мой любимый находился в монастыре, я понятия не имела, что с ним происходит, терпение мое было на исходе. А сегодняшняя встреча показала, как далеко я зашла в этой нереальной болезненной любви. Обычный парень мог бы сделать меня счастливой, но я окончательно перешла на темную сторону и ничего хорошего от жизни не ждала. Я видела впереди лишь мрак, боль и страдания. Но свернуть с этого пути уже не могла.

– Грег! Грег! – звала я сквозь рыдания. – Я не могу так больше... Это невыносимо! Вернись ко мне. Или хотя бы подай какую-нибудь весточку. Иначе я сойду с ума. Любимый! Пожалуйста...

Но мне так никто и не ответил.

Умывшись ледяной водой, я отправилась в свою комнату и села на диван, закрыв глаза. Пыталась медитировать, чтобы хоть как-то успокоиться. По моему лицу заскользил ветерок, он охладил горящие щеки и мокрые веки. Я перестала всхлипывать и подняла голову. Я верила, что это появился Грег, ведь он всегда возникал из пустоты, когда мне было особенно трудно. Перед моими глазами пролетело туманное голубоватое облачко. Я выпрямилась и замерла, не сводя с него глаз. Вот оно сгустилось и превратилось в силуэт маленькой девочки. Она становилась все более реалистичной, словно проступала из тумана и обретала плоть. Я увидела голубое воздушное платье, затянутое под грудью атласным белым бантом, босые крохотные ноги, тонкую длинную шейку, белое лицо без признаков румянца, пепельные кудряшки, спускающиеся вдоль узких щек, огромные светло-голубые глаза. Девочка приблизилась и улыбнулась. Заметив маленькие, но острые и длинные клыки, я поняла, что это флайк². Такие существа, мальчик и девочка, присутствовали на нашем бракосочетании, и Грег объяснил мне, что они своего рода вампирские ангелочки. Некрещенные дети, укушенные вампиром, малютки, погибшие страшной смертью от руки кто-нибудь из родителей или маньяков, превращаются во флайков. Они всегда в воздухе в виде сгустков тумана. Но им не нужна кровь. Они питаются исключительно соками красных фруктов.

Девочка-флайк приблизилась ко мне и остановилась возле кресла, в котором я сидела. Ее огромные глаза, не мигая, смотрели на меня. Мне стало не по себе от этого взгляда, но потом я поняла, что глаза не имеют зрачков.

– Не плачь, – вдруг сказала девочка.

Ее голосок нежно журчал, словно вода ручейка.

– Как тебя зовут? – зачем-то спросила я и взяла ее за руку.

Пальчики были тонкими и холодными.

² От флай (англ. flight) – полет

– Лила³, – ответила она и улыбнулась, обнажив крохотные белые клыки.

– А меня Лада, – сообщила я, подумав, что Лила наверняка именно та девочка, которая присутствовала на нашем бракосочетании и подносила нам кольца на белом лепестке лилии.

Но обряд происходил в гипнотическом трансе, я сильно волновалась. И личики флайков не помнила.

– Я знаю, – сказала она.

И спокойно уселась на ручку кресла, побалтывая ногами. Потом вздохнула и расправила воздушную юбочку платья. Я вытерла глаза и с любопытством за ней наблюдала.

– Сок хочешь? – поинтересовалась я. – Есть из красной смородины.

– Хочу, – ответила Лила и вновь улыбнулась.

Я встала, взяла ее за руку и повела на кухню. Она будто бы шла рядом, но я заметила, что ее босые ножки не касаются пола, а просто скользят над ним.

Мы уселись за стол. Я налила сок в маленькую кофейную чашку и поставила перед ней.

– Свежевыжатый, – на всякий случай сообщила я, – и даже без сахара. Мама мне утром приготовила.

Лила кивнула, вцепилась в чашечку тонкими пальчиками, похожими на лапки белого паука, и начала жадно пить. Мне показалось, я слышу дробное постукивание ее клыков о края.

«От всего этого можно сойти с ума, – замелькали мысли. – И странно, что я все еще не в психушке. Интересно, а флайки тоже умеют читать мысли, как и вампиры?»

Я с любопытством посмотрела на Лилу. Она закончила пить, отодвинула пустую кружку и тихо поблагодарила. Капли сока испачкали ее бледно-розовые губы, и это выглядело очень неприятно. Казалось, это капли крови. Я протянула ей салфетку. Лила поняла и тут же аккуратно вытерла рот.

– Я рада, что ты успокоилась, – сказала она и улыбнулась, слегка приподняв кончики губ.

– Тебя прислал Грег? – уточнила я. – Как он?

– Нет, не Грег, – после паузы, во время которой она пристально изучала мое лицо, ответила Лила. – Ты удивишься, но меня прислал Дино. Помнишь его?

– Еще бы мне не помнить! – прошептала я.

Он появился в моей жизни практически одновременно с Грегом. Я думала, это обычный парень, который увлекся мной, но позже выяснилось, что Дино – дампир⁴, к тому же охотник. И охотился он на семью Грега. Однако Атанасу он начал сильно мешать, и тот превратил его в вампира. Жажда крови помутила его разум, и Дино после превращения начал кусать всех подряд. Но Грег вовремя вмешался и отправил его в «Белый склеп».

«Они же оба сейчас в этом монастыре!» – подумала я.

Известие, что не Грег прислал Лилу, огорчило. Слезы вновь навернулись на глаза. Я извинилась и встала. Уйдя в ванную, тщательно умылась. Глубоко вздохнув, взяла себя в руки.

«Что-то я окончательно расклеилась. Так нельзя! Нужно узнать, какие вести принесла мне Лила, – думала я. – Грегу строго-настрого запретили общаться со мной, чтобы он смог уничтожить любовь в своем сердце. Но может, он тоскует по мне, так же как и я по нему, может, он решил тайком от отца Грегори связаться со мной, вот и выбрал Дино».

Эти предположения вернули мне ясность ума. Я перестала всхлипывать, вытерла лицо и вернулась в комнату. Лила сидела на диване. Меня удивило, что она держит в руках мою старую игрушку. Это была крохотная пластмассовая принцесса из киндер-сюрприза. Мама зачем-то поставила ее в книжную полку.

³ Лила – санскритский термин, который в буквальном переводе означает «игра», «временепровождение». Имеется в виду творческая игра Бога.

⁴ Дампир – рожденный от вампира и земной женщины.

– Тебе нравится? – спросила я, садясь рядом.

Лила повертела в руках куколку. Ее лицо выражало любопытство, совсем как у обычной девочки.

– Интересно, но бесполезно, – сказала она, но куколку из рук не выпустила. – Помню, у меня тоже такие фигурки были.

– Хочешь, возьми себе, – предложила я. – Я ведь давно в куклы не играю.

– Думаешь, такой, как я, это нужно? – недобро усмехнулась она.

– Не знаю, – честно ответила я. – Но если тебе нравится, то почему бы и нет?

Лила кивнула и засунула куколку за атласный пояс.

– Ты успокоилась, – констатировала она.

– Относительно, – сказала я. – Ты сказала, что Дино...

Но Лила не дала мне договорить. Она подняла руку и коснулась моего лба холодными пальцами. Мои глаза закрылись...

... Я оказалась стоящей возле белой каменной стены. Я привалилась к ней спиной, и ее стылая сырость пробирала до костей. Лила сидела неподалеку на каменном надгробии и казалась светящимся застывшим ангелочком. Ее глаза были опущены. Мы находились в углу какого-то старого кладбища. Я видела выступающие на поверхность каменные надгробья, дорожки между ними были выложены серыми квадратами истертых плит. Между ними пробивалась зеленая трава. Только начало светать. Легкий туман, стелющийся по земле, выглядел рваными розоватыми хлопьями, разбросанными хаотично. Слева от меня возвышался склеп. Он был полукруглым, из светло-серого камня. Вход оформляли две колонны. Густой зеленый выюнок с крупными листьями и закрытыми свечечками сиренево-розовых цветов увивал эти колонны сверху донизу и выглядел как украшение на этом сером безрадостном камне. Я медленно двинулась к этому склепу.

– Не ходи туда! – раздался резкий окрик.

И я в испуге обернулась.

– ...уда-да-да, – зазвучало эхо, уносящееся в горы.

Я взглядела в фигуру в белом одеянии, возникшую между могил. Даже сквозь легкую дымку тумана я плохо различала, кто это.

– Грег? – все-таки позвала я и кинулась к фигуре, чувствуя, как невыносимо сильно забилося сердце.

Но чем ближе подходила, тем яснее понимала, что это не он. Фигура была явно ниже ростом, а увидев белые волосы, узкий разрез глаз, высокие скулы, я уже не сомневалась, что передо мною Дино. Правда, его волосы начали отрастать, и он стал зачесывать их со лба назад, что разительно изменило его простоватое лицо. Приглядевшись, я поняла, что и его чуть вздернутый, широкий нос стал тоньше, а рисунок губ выглядит более четким и выразительным.

«Удивляться нечему, – подумала я, не сводя глаз с его лица. – Дино стал вампиром. А они с течением времени начинают меняться и приобретать совершенную красоту, чтобы приманивать свои жертвы. Так и Дино! Уже меняется...»

Я отчего-то сосредоточилась именно на этом, старательно отгоняя мысли о Грее. Я так надеялась, что сейчас увижу его, встречу с ним хотя бы в трансе. Но пока видела лишь Дино.

– Здравствуй, Лада! – немного торжественно произнес он.

– Здравствуй, – ответила я, мельком глянув на Лилу.

Но она была все так же неподвижна. Я замолчала и ждала, что он мне скажет. Но Дино отчего-то тоже молчал. Мне даже показалось, что он к чему-то прислушивается. Вот вдаль медленно прошли два силуэта в белом. Казалось, это мирные монахи совершают моцион после утренней молитвы. Но Дино схватил меня за руку и потащил к стене. Его загнутые острые ногти больно впились в мою ладонь. Меня это поразило. Обычно в трансах я ничего не осязала, была чем-то наподобие призрака.

Мы оказались за густыми кустами. В стене было углубление в виде высокой полукруглой арки. В нем находилась каменная скамья. Дино усадил меня на нее и устроился рядом. Его лицо выглядело взволнованным.

– Скоро выйдет солнце и мне необходимо будет спрятаться в свой гроб, – сообщил он. – Так что времени у нас немного. И я не хочу, чтобы хоть кто-то узнал, что ты оказалась здесь.

– Да ведь это своего рода транс, – заметила я. – Грег не раз вводил меня в такие состояния измененного сознания. И я знаю, что меня сейчас никто, кроме тебя, не видит, не слышит. Хотя... я же ощутила твое прикосновение. И это странно.

– Пока я не разобрался до конца, как это работает, – со вздохом сказал он. – Возможно, если бы я тебя сам ввел в такое состояние, то да, нас бы никто не видел. Но ведь я попросил сделать это Лилу. А ты даже представить не можешь, какими немислимыми способностями обладают флайки! Это только вид у них такой по-детски нежный и беспомощный. Но на самом деле они невероятно сильны и умеют делать такое, что обычному вампиру и не снилось!

– Вампирам вообще ничего не снится, раз они не могут спать, – скептически заметила я.

– Это да! – с готовностью согласился Дино. – И я уже забыл, что такое погрузиться в сладкий сон. Но я не так давно прошел превращение, всего три месяца назад, поэтому все еще мыслю земными категориями. Но точно я не знаю, видима ли ты для остальных. Однако на рассвете вампиры начинают слабеть, и нам это на руку, – добавил он и осторожно выглянул из-за куста.

Все это начало меня раздражать. Я чувствовала, как холод пробирает до костей, и испытывала все большее разочарование. Мне захотелось вскочить и побежать на поиски Грега, я уже не сомневалась, что нахожусь в «Белом склепе». И сознание, что он где-то здесь и я могу увидеть его, прижаться, заглянуть в глаза, сводило с ума. Дино повернулся и вперил в меня пристальный взгляд.

– И не вздумай! – сказал он. – Грегу запретили видеться с тобой, думать о тебе, разговаривать.

– Ты научился читать мысли, – констатировала я. – Что и следовало ожидать! Ведь ты вампир...

Сказав это, я отодвинулась на край скамьи. Дино широко улыбнулся. Я машинально глянула на его зубы. Они стали намного белее и ровнее, но выглядели, как обычно. И неприметно вздохнула.

– Да, да, не надо бояться, – тихо заметил он. – Грег оказался абсолютно прав, отослав меня сюда. Настоятель быстро вправляет послушникам мозги. И я сейчас совсем уже не тот, что был три месяца назад. Видишь, я даже довольно спокоен, находясь так близко от тебя. Хотя после превращения не мог пройти мимо человека, кусал всех, кто был доступен. Это был кошмар! Настоящий кровавый запой, если можно так выразиться. А тут меня из него вывели.

– Ты для этой беседы пригласил меня? – недовольно заметила я и подняла голову.

Край неба уже начала розоветь.

– Как вы, люди, нетерпеливы! – пробормотал Дино и заерзал на скамье. – Конечно, ты здесь не для таких разговоров. Хотя я надеялся, ты захочешь узнать не только о своем милом, но и обо мне. Мы всегда хорошо общались и понимали друг друга.

– Ну, допустим, понимали, – быстро сказала я, решив не пускаться в обсуждения наших прежних отношений и не всегда приятных обстоятельств, в которых мы оказывались. – Но где Грег? Я хочу увидеть его! Я изнываю от желания поговорить с ним. Помоги!

– Он там, – прошептал Дино и кивнул на полукруглый каменный склеп с увитыми вьюнком колонами.

Я вскочила и бросилась ко входу. Но в проеме светящимся силуэтом возникла Лиля. Она отрицательно покачала головой и приложила палец к губам.

– Лада, – тихо позвал меня Дино, который так и остался сидеть на скамье.

Слезы брызнули и заструились по щекам. Это было жестоко! Я находилась буквально в нескольких шагах от моего любимого и не могла увидеть его. Застыв на месте, я не знала, на что решиться. Но Лида смотрела на меня не мигая, и я вдруг ощутила, как холод заползает в сердце и оно бьется все медленнее. Мне стало дурно, и я опустилась прямо на каменную дорожку. Голова кружилась, перед глазами все плыло. Я глубоко вздохнула, восприятие мира стало четче. Уловив рядом запах свежей зелени, я инстинктивно протянула руку и сорвала пока закрытый бутончик одуванчика. Растерла в пальцах и вдохнула терпкий горьковатый аромат. Он подействовал на меня словно нашатырь. В голове окончательно проявилось. Я встала и, не глядя в сторону склепа, вернулась на скамью. Дино смотрел на меня с тревогой.

– Скоро встанет солнце, – сказал он, – и мне нужно будет забраться в свой гроб. Поэтому быстро сообщу, что должен.

Я замерла. Небо совсем посветлело, заря разгоралась все ярче.

– Мог бы позвать меня ночью, – заметила я, – а то выбрал время на рассвете.

– Ночью я еще слишком активен, – пояснил Дино, – а перед восходом солнца становлюсь заторможенным, все мои чувства притупляются. И хотя я уже совсем не тот, что после превращения, но решил, что именно в это время ты в большей безопасности.

– Хватит на сегодня лирических отступлений! – зло проговорила я. – Говори, зачем позвал!

– Чтобы предупредить, – быстро ответил Дино. – Я случайно узнал, что Атанас что-то затевает. Они обсуждали планы с отцом Грегори. Будь начеку, Лада!

– А что конкретно ты узнал? – насторожилась я.

– Я плохо понял из их разговора. Атанас, сама знаешь, хитер и скрытен. И свои планы даже настоятелю до конца не открывает. Он намекал на какую-то отличную идею, говорил, что придумал гениальный план. Это все, что мне удалось подслушать. Но можно предположить, что он по-прежнему хочет сделать тебя вампиром и не дожидаться, пока Грег пройдет послушание и избавится от любви к тебе. Наверное, Атанас решил не рисковать и опередить события. Если ему удастся обратить тебя, то проблема решится сама собой. Грег выходит из монастыря, а ты уже вампир.

– Да, все возможно, – задумчиво произнесла я. – И Атанас неоднократно пытался инициировать меня.

– Будь крайне осторожна! Если Атанас что-то задумал, то он не остановится, – добавил он и встал. – А мне пора.

– Я тебе очень признательна, – тихо сказала я. – Но как все это странно...

– Что именно? – улыбнулся Дино.

– Ты был главным врагом Грега и всех его близких, но вдруг помогаешь нам, – ответила я и тоже встала.

– Просто я здесь подружился с Грегом и полностью поменял свое к нему отношение. Он удивительный! Все, Лада, мне пора.

В этот момент лучи солнца вынырнули из-за стены и осветили небо нежно-золотистыми переливами. Дино низко опустил голову, задрожал и удалился вглубь кладбища. Я глянула на Лилу. Но она спокойно сидела на одной из могил и плела венок из мелких ромашек, в изобилии росших вдоль стены. Я приблизилась.

– А ты не боишься солнечного света? – удивилась я.

– Нет, он мне не причиняет никакого вреда, – ответила она и улыбнулась, подняв на меня глаза.

– А что ты делаешь? – спросила я и села рядом.

– Домик для твоей куколочки, – ответила Лида совсем по-детски.

Она положила готовый веночек на камень, в середине примостила крупный лист лопуха и на него посадила кукольную принцессу.

– Красиво, – заметила я. – Лила...

Я замолчала и посмотрела на темный вход в склеп.

– Нельзя, – не меняя тона, проговорила она, продолжая возиться с куколкой.

– Я только посмотрю на него, и сразу можешь отправлять меня обратно, – умоляюще сказала я. – Пожалуйста! Я умираю без него.

– Умирают не так, – заметила она. – Но я чувствую твою боль. И меня это тревожит. Тебе пора. Я выполнила просьбу Дино.

Лила отложила куколку и подняла руку, пытаясь коснуться пальцами моего лба. Но я резко отстранилась. Слезы брызнули помимо моей воли.

– Прошу! Хоть секунду..., – зашептала я сквозь всхлипывания. – Я больше не выдерживаю...

– Если узнает отец Грегори, он меня накажет, – сказала она.

– Прости, я не хочу никому причинять зла...

Я не договорила и уткнула мокрое лицо в ладони. Меня трясло от рыданий, но я не могла остановиться.

– А тебе не кажется странным, что Грег тебя не чувствует? – услышала я вопрос и подняла голову. – И что вы за существа такие, люди! – укоризненно добавила она. – Нет, чтобы подумать, пораскинуть мозгами.

– Что с ним?! Говори! – закричала я и схватила ее за руку.

– Он спит, всегда сейчас спит, – ответила Лила.

Потом встала и повела меня к склепу.

– Спит, – в смятении бормотала я, – но как это возможно? Ведь вампиры не спят никогда...

– У отца Грегори есть снадобье, – пояснила Лила. – И его действие таково, что вампир погружается в состояние похожее на кому. Если в таком виде он пробудет не меньше месяца, то очнется совершенно другим. Иногда наступает полная потеря многовековой памяти, и это очищает психику. Поэтому Грег и лежит сейчас здесь, вдали от всех в полном уединении. Но не волнуйся, мне поручено присматривать за ним. И я всегда на страже.

Мы были уже возле склепа. Я рванулась ко входу между колоннами, но Лила схватила меня за руку и повела к боковой стене. Она махнула рукой, и та словно растаяла.

Я увидела внутренность склепа. Там царил полумрак. Посередине находился открытый гроб. Он стоял на каменном постаменте, был черным, но внутри с фиолетовой атласной обивкой. Грег лежал на спине. Его голова покоилась на маленькой плоской подушке. Он казался мертвым, такими застывшими и острыми выглядели черты. Я вскрикнула и ринулась к гробу. Но налетела на препятствие, словно ударилась о прозрачную стену. Я припала к этой невидимой стене и смотрела на любимое лицо, не отрываясь. Я видела точеный мертвенно-бледный профиль, темные густые брови, гладкий лоб, откиннутые назад черные, как вороново крыло, волосы. Синеватые веки обрамляли длинные ресницы. Мне показалось, что они дрогнули от моего пристального взгляда, а бескровные губы приоткрылись, словно Грег тихо вздохнул. Но Лила каким-то неведомым образом уже оказалась внутри склепа. Она приблизилась, приподнялась в воздухе и зависла над гробом. Деловито поправила подушечку, смахнула что-то с его волос, затем приподняла руку и приблизила ладонь к закрытым векам. И лицо Грега вновь застыло в невозмутимом покое. Через мгновение Лила очутилась рядом со мной.

– Довольна? – тихо спросила она.

– Но... хотя бы поцеловать..., – жалобно начала я.

Но Лила быстро прижала ладонь к моему лбу.

Я провалилась в темноту и очнулась у себя в комнате. Я лежала на кровати, и слезы безостановочно текли по щекам. Я все еще, словно наяву, видела Грега, покоящегося в гробу. И со мной случилась самая настоящая истерика. Я рыдала безостановочно, каталась по кровати,

затем упала на пол, звала Грегга, у меня начались судороги. И это привело меня в чувство. Я испугалась и перестала рыдать и кричать. С трудом села и начала разминать ноги. Ступни сводило еще какое-то время, я буквально не чувствовала их. Со мной такое случилось впервые. Когда я более-менее успокоилась, то побрела в ванную и долго стояла под струями обжигающего душа. Завернувшись в махровый халат, приняла снотворное и не заметила, как провалилась в сон.

Из блокнота Грегга:

Твое прикосновение, как шелк крыла летящей бабочки,
задевшей случайно кожу впалых хладных щек.
И вновь пульсирует по венам крови ток,
и жизнь вернулась с поцелуем нежным...

Проснулась я утром. Услышав, как мама ходит по комнате, подумала, что она меня вчера даже будить не стала.

«Сколько же я проспала? – вяло размышляла я, глядя в потолок. – Но мне уже лучше». Действительно, мое настроение было хоть и подавленным, но каким-то светлым.

– Любимый! Все-таки я увидела тебя, – прошептала я. – Бедный мой. Ты лежишь в этом темном холодном склепе... Такой незащищенный...

Я села на кровати. В этот момент в комнату заглянула мама. Она смотрела немного настороженно, но увидев, что я улыбнулась ей, вздохнула с облегчением.

– Лада, доброе утро! Но ты меня вчера напугала, – сказала она. – Возвращаюсь с работы, а ты лежишь без движения. Никогда не видела, чтобы ты впадала в такой глубокий сон. Я пыталась тебя разбудить, но потом решила, что не стоит. Долго же ты проспала!

– Я вчера очень плохо себя чувствовала, была нереально взвинчена, – пояснила я. – И приняла снотворное. Может, дозу превысила?

– Осторожнее нужно быть, дочка, с такими препаратами! – испугалась она. – Всегда читай инструкцию!

Во время завтрака я окончательно пришла в себя. Но мама смотрела задумчиво. Я видела, что ее что-то мучает.

– Я чувствую себя хорошо, – безмятежным тоном проговорила я. – Отлично выспалась, и все прошло.

– Да, я это вижу, – ответила она и вновь задумалась.

– Мама, что с тобой?

– Да так... ничего, – неуверенно сказала она. – Чем планируешь заняться?

– Пока не знаю. Что-то случилось? Ты какая-то странная, – заметила я.

– Понимаешь, дочка, жизнь женщины такая сложная... особенно с возрастом, – туманно ответила мама.

«Знала бы ты о моих сложностях! – подумала я. – Тогда все твои проблемы показались бы сущими пустяками».

– Можешь яснее выражаться? – с нетерпением спросила я. – Ты встретила мужчину? Знаешь, я буду только рада! Нельзя же оставаться в одиночестве. Тебе чуть за сорок. По нынешним меркам молодая женщина.

– Что ты такое говоришь? – возмутилась она, но покраснела. И после паузы добавила: – Хорошо, пусть так... и я прошу тебя сегодня к семи быть дома.

– Познакомишь со своим избранником? – предположила я и заулыбалась, забавляясь ее смущением.

– Вроде того, – неуверенно ответила мама.

Когда она ушла на работу, я задумалась, чем бы заняться. Погода вроде начала налаживаться. За окном было не так пасмурно. По крайней мере, не шел дождь. Но у меня с утра не выходили из головы слова Дино о том, что он узнал. Я реально оценивала силу Атанаса, я знала, что он сделает все возможное и невозможное, чтобы Грег не прошел обратное превращение, и расслабляться мне не стоило. Я все вспоминала застывшее лицо моего любимого.

«А если он, выйдя из этого мертвого сна, напрочь забудет обо мне? – мелькали мысли. – Атанас, видимо, на это и рассчитывает. Но что тогда станет со мной? Ведь я люблю! И буду любить несмотря ни на что».

Настроение от этих размышлений начало стремительно падать. Но мне так не хотелось вновь погружаться в бездну отчаяния, я так наплакалась за эти дни, что усилием воли прогнала удручающие мысли и начала думать о маме. Я считала, что ей давно пора устроить свою личную жизнь. С отцом они развелись больше семи лет назад, и все это время она оставалась без пары.

«Мама все работает и работает. Радости у нее мало в жизни. Так хотелось бы, чтобы ей повезло и нашелся достойный мужчина! – размышляла я. – И разве я буду ревновать, портить ей настроение, как это частенько делают мои подруги, если у кого-то из разведенных родителей появляется новая любовь? Да ни за что! Конечно, интересно, кого она приведет. Но даже если он мне не понравится, то я и вида не покажу. К тому же не мешает узнать человека получше, прежде чем делать выводы».

Я окинула взглядом гостиную. Заметила пыль на столе, разбросанные на полочке диски, упавшую возле кресла книгу. И решила немедленно заняться уборкой, раз у нас вечером такой важный для мамы гость. Около двух часов я приводила квартиру в порядок. Затем подумала, что неплохо бы сходить в магазин и купить какие-нибудь деликатесы к столу, да и цветы не мешало бы.

Я быстро оделась и вышла из квартиры. Когда оказалась на улице, резко остановилась, заметив на детской площадке Гришу. Он сидел на скамейке под грибком и внимательно смотрел на мой подъезд.

«Вот же заняться нечем!», – с раздражением подумала я, но невольно улыбнулась.

Мне польстило, что он так увлекся мной. Я увидела, как Гриша встает. И тут же замахала ему рукой. Он широко улыбнулся и устремился ко мне.

– Привет, – сказала я, когда он приблизился.

– Привет, – в тон мне ответил он.

– Чего ты тут выжидаешь? – поинтересовалась я. – Еще вчера тебе сказала, что у меня есть парень. И почему ты не позвонил? А если бы я вообще сегодня из квартиры не вышла, так бы и сидел до вечера?

– Погода налаживается, – сказал он и пошел рядом со мной. – Наверняка ты захотела бы прогуляться. И я тебе звонил, но ты «вне зоны».

– И правда! – рассмеялась я. – Утром забыла включить смартфон. Но я вышла ненадолго. В магазин, купить кое-что нужно.

– Давай, я тебе помогу? – предложил Гриша. – Хотя бы сумки до дома донесу. Ну там молоко, хлеб...

Я остановилась и повернулась к нему. И засмотрелась в ясные голубые глаза, опущенные длинными черными ресницами. Гриша моргнул и улыбнулся немного растерянно. Его яркие красивые губы, румяные щеки с ямочками притягивали взгляд. Все-таки он был очень красивым парнем. И снова я отметила разительно сходство с Грегом. Но вспомнив мертвенно бледное лицо в гробу, помрачнела.

– Что с тобой, Лада? – участливо спросил Гриша и попытался взять меня за руку. – Ты вдруг так изменилась в лице.

– Давай расставим все точки над «і», – хмуро проговорила я. – У меня, правда, есть любимый человек. И я не собираюсь ему изменять! Даже с таким красавчиком, как ты.

– Значит, ты считаешь меня красавчиком? – расплылся он в довольной улыбке.

– Я не к этому! – отрезала я. – Просто сделай вывод. И нечего меня караулить, нечего здесь высидивать.

– А может, я влюбился в тебя с первого взгляда? – вдруг сказал Гриша. – Такое ты не можешь допустить? И влюбился без памяти!

– Глупости какие, – растерянno ответила я.

Его признание звучало убедительно. Я видела, как он взволнован.

– Ты удивительная, – после паузы, видя, что я молчу, продолжил Гриша. – Ты даже сама не понимаешь, насколько выделяешься среди обычных девчонок. Я сразу заметил какую-то тайну, сквозящую в твоих глазах, в твоих словах. И это безумно заводит. Я вижу такую глубину в тебе, что хочется утонуть в ней. Ты совсем не такая поверхностная и глупая, как все эти современные девушки, у которых в голове лишь одно – подцепить парня побогаче и таким образом устроить свою жизнь.

– Зачем так обобщать?

Я нахмурилась и пошла вдоль дома. Гриша пристроился рядом.

– Это настоящие хищницы, мне ли не знать! – заметил он. – И это отталкивает. Знакомись с девушкой, она первым делом исподволь или даже напрямую стремится заглянуть в твой кошелек. Я уже думаю, что ценности в нашем обществе сильно сместились и богатый внутренний мир мало кого волнует. Но вот ты не такая. Я это еще вчера понял.

– Да откуда ты знаешь? – усмехнулась я. – Может, и меня интересует только твои финансы.

– Понимаю, ты хочешь, чтобы я отстал, – задумчиво произнес он. – Лада, прошу лишь об одном: давай будем друзьями? А там мало ли! Вдруг ты разочаруешься в своем парне и обратишь внимание на меня. Что скажешь?

Такая настойчивость импонировала. Во мне на минуту проснулось кокетство и желание нравиться кому-то помимо Грегa. Но этот порыв тут же исчез. В душе я понимала, что навечно принадлежу только моему любимому.

– Не вижу смысла, – честно ответила я. – Ты зря потратишь на меня время. Лучше найди ту, которая сможет ответить тебе взаимностью.

– Не хочу! – упрямо проговорил он. – Мне нужна лишь ты.

– Короче, я тебя предупредила, а там, как знаешь! – раздраженно сказала я и ускорила шаг.

«Хочет, пусть таскается за мной, – думала я. – Все равно рано или поздно поймет бесперспективность затеи, и отстанет. А сейчас... не драться же мне с ним!»

Обычно последнее время я более резко отшивала парней. Но в данном случае понимала, что терплю присутствие Гриши лишь из-за внешнего сходства с любимым. Возможность видеть его немного успокаивала, вносила хоть какое-то умиротворение в душу. И в то же время я осознавала, что это лишь иллюзия. Но мне было жаль расстаться даже с иллюзией присутствия Грегa рядом.

Мы дошли до ближайшего универсама, и я занялась покупкой продуктов. Гриша продолжал ходить за мной. Он был мил, болтал на самые разные темы, смешил меня и не заводил никаких разговоров о любви. И скоро я расслабилась. Подхватив пакеты, он последовал за мной и в цветочный магазин.

– У вас сегодня какое-то семейное торжество? – предположил Гриша, наблюдая, как я старательно выбираю цветы. – Ты, смотрю, и торт, и шампанское купила. А сейчас еще и букет. День рождения?

– Любопытной Варваре нос оторвали, – рассмеялась я.

– Прости, – прошептал он и поник.

«Все-таки я не права, – мелькнула мысль, и я почувствовала угрызения совести. – Нагрузила парня тяжелыми пакетами, да еще и ехидничаю».

– Это ты прости за резкость, – виновато проговорила я, расплачиваясь за букет мелких кустовых роз. – Просто у мамы сегодня важная встреча у нас дома, понимаешь?

– А, ясно! – вновь заулыбался он. – И ты должна присутствовать?

– Даже не знаю, – задумчиво ответила я. – Мне кажется, мама хочет, чтобы я познакомилась с одним человеком. А вот потом я уже буду лишней.

– Тогда может, прокатимся куда-нибудь вечером? – предложил он. – Во сколько вы собираетесь?

– Около семи. Но я даже не знаю...

– У нее завелся хахаль? – грубовато спросил Гриша. – В этом дело?

– Наверное, – нехотя ответила я.

– Ты ведь, кажется, упоминала, что родители в разводе, – быстро заговорил он. – И хорошо, что она себе дружка нашла! Чего женщине одной жить? Это неправильно, природа этого не терпит. И ты должна быть рада за мать.

– А я и рада! – сказала я. – Но как по-взрослому ты рассуждаешь.

– Мне уже двадцать, если ты помнишь, – заметил Гриша. – И я вовсе не такой балбес, каким кажусь. Так что не думай!

– Да я вообще о тебе не думаю, – засмеялась я. – Созвонимся ближе к вечеру.

Гриша проводил меня до подъезда и даже хотел занести пакеты в квартиру, но я отклонила это предложение. Он не стал настаивать и ушел. На прощание я пообещала позвонить в любом случае.

Мама пришла чуть раньше, в половине седьмого. Я находилась в своей комнате. Услышав, как хлопнула дверь, устремилась в коридор. И тут же поняла, что мама не одна.

«Значит, они пришли вместе! – удивилась я. – Может, это кто-нибудь с ее работы? Какой-нибудь врач».

Я пригладила волосы, попыталась унять волнение, навесила на лицо вежливую улыбку и открыла дверь в коридор. И застыла, увидев отца. Я просто не верила своим глазам. Как он тут оказался? Я решила, что это ошибка, возможно, мама случайно с ним встретилась, а он навязался в гости. Но увидев смущенное и, как мне показалось, испуганное лицо мамы и пышный букет в ее руках, опешила. Неужели она пригласила именно его? Но зачем?

Я не общалась с отцом более полугода, просто не хотела ничего о нем знать. И вот он здесь. И мало изменился. Ухоженный, успешный, импозантный, уверенный в себе и красивый. Мне всегда казалось, что они не подходят друг другу. Мама была самой обычной женщиной, выглядела как простая домохозяйка, а за последнее время еще и непозволительно располнела.

– Здравствуй, дочка, – радостно проговорил отец.

Но я хорошо его знала и сразу поняла, как он напряжен. Я промолчала, он нахмурился и как-то беспомощно глянул на зардевшуюся маму.

– Лада, понимаешь..., – сбивчиво заговорила она, – мы с папой решили начать все заново. Так получилось. Ты уж пойми нас, детонька...

– И не будь ребенком, – добавил отец и улыбнулся мне одной из своих фирменных обаятельных улыбок.

Но на меня это уже не действовало. Я испытала прилив жгучей ненависти.

– А тем девушкам, которые по твоей милости оказывались в публичных домах Гонконга, ты тоже это говоришь? – злобно поинтересовалась я.

И увидела, как дрогнуло его лицо.

– Лада! – вскрикнула мама. – Ты несправедлива! Все это в прошлом. Отец давно во всем раскаялся.

– Это он тебе такое сказал? – усмехнулась я. – А ты и поверила!

– Ну прости! Прости ты меня! – умоляюще заговорил он. – Я хочу, чтобы все было как раньше.

– Как раньше?! – взвилась я. – А ты возьми и представь, что твою дочку вот так же продают в публичный дом и всякие мерзкие похотливые уроды используют как кусок мяса...

– Лада, прекрати! – закричала мать и закрыла лицо руками.

Но я уже выскочила из коридора. Залетев в свою комнату, схватила сумку, покидала в нее документы, первые попавшиеся вещи, натянула джинсы и футболку, зачем-то потрогала кулон Грега, постоянно находившийся у меня под одеждой, сжала губы и вышла из комнаты. Родители переместились в гостиную и с тревогой на меня смотрели.

– Ты куда? – удивилась мама.

И я увидела, как слезы увлажнили ее широко распахнутые глаза.

– Давай поговорим! – встрял отец.

Но я и слушать не стала и, опустив голову, прошла мимо них в коридор.

– Лада! – позвали они вслед в один голос, но я мгновенно покинула квартиру.

Выбежав из подъезда, помчалась, сама не зная куда.

– Эй, погоди! – услышала крик за спиной.

Но в смятении даже не обернулась. Слезы застилали мне глаза, и я практически ничего не видела.

– Это предательство! Она предала меня, – бормотала я в отчаянии. – Как она могла?!

Кто-то схватил меня за локоть, и я резко обернулась, уверенная, что это отец. Я хотела наругать, и тут увидела растерянное лицо Гриши. От неожиданности я уткнулась ему лбом в грудь и разрыдалась.

– Господи, солнышко, что случилось? – испуганно заговорил он, глядя меня по голове, по плечам. – Я никому не дам тебя в обиду. Пойдем!

Он взял сумку из моих рук и повел меня за угол дома. Затем усадил в машину, но я продолжала плакать и даже не спросила, как он тут оказался и куда мы едем.

Гриша остановился возле какой-то многоэтажки. Но я не смотрела по сторонам. Мне казалось, что мой мир рухнул в одночасье. И я впала в беспросветное отчаяние. Гриша помог мне выйти из машины. Его квартира находилась на первом этаже. Когда он закрыл двери и включил свет в коридоре, я без сил опустилась на пуфик, стоящий возле вешалки, и уткнула мокрое лицо в ладони. Он начал расшнуровывать мои кроссовки, но я не прореагировала.

– Вот тапочки, – мягко произнес Гриша, – правда, они мужские, но это ничего. Хочешь умыться?

Я подняла на него глаза. Его лицо покраснело, он выглядел взволнованным и смотрел на меня с явной жалостью. Я молча кивнула.

– По коридору налево, – пояснил он. – Сейчас принесу чистое полотенце.

Когда я вышла из ванной, то практически успокоилась. Гриша позвал меня на кухню. Я увидела, что он заварил чай и выложил на стол коробку конфет. Сев напротив него, сделала глоток. Чай был зеленым, с каким-то лимонно-мятным привкусом, который мне понравился.

– Я добавил мяты, – пояснил Гриша. – Она успокаивает нервы.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я.

– Что все-таки произошло? Ты меня напугала! Я приехал к твоему дому, подумал, что по-любому тебе незачем мешать матери и лучше нам прогуляться. Я уже хотел позвонить, и вдруг ты выскочила из подъезда с таким лицом, словно за тобой сам черт гнался!

– Не обращай внимания, – нехотя ответила я. – Это так... семейные неурядицы... Тебя это не должно интересовать.

– Извини, – сказал Гриша и взял мои задрожавшие пальцы.

Он легко сжал их и заглянул в глаза. Но я молчала. Мне совершенно не хотелось открывничать с этим малознакомым парнем, к тому же я мучительно размышляла, как быть дальше. Возвращаться домой не имело смысла.

«Где мне ночевать? – раздумывала я, прикидывая варианты. – Может, в гостиницу поехать? Может, к Лизе?»

Но мне не хотелось сейчас общаться даже с ней. Я допила чай и решила, что могу просто снять квартиру на пару суток. А когда приду в себя, то подумаю, как мне быть дальше. Я была настолько взвинчена, испытывала такую боль, что постаралась просто забыть о произошедшем. Я вынула смартфон и вошла в Сеть.

– Что ищешь? – поинтересовался Гриша, с любопытством на меня глядя.

– Домой не вернусь ни за что... потом объясню. Хочу квартиру снять, – сухо ответила я. – На сайтах недвижимости полно объявлений.

– Хочешь арендовать? – задумчиво проговорил он и достал айфон из кармана джинс.

– Хочу, – подтвердила я.

– Момент, – сказал Гриша и набрал номер.

– Подожди! – попыталась я его остановить, но он приложил палец к губам, потом заулыбался и быстро заговорил: – Лех, привет! Слушай, ты еще не сдал свою квартиру? А..., тетка твоя этим занимается... Ну понятно! Что?.. Есть тут у меня хороший клиент. Да так, девушка одна знакомая. С предками поругалась и хочет жить самостоятельно... Не знаю, сейчас спрошу...

– Лада, мой друг интересуется, кредитоспособна ли ты, – сказал он. – Ты уж извини за такой вопрос, но сама понимаешь. Леха в Канаду на год уезжает... по работе. А квартиру решил сдать. Но рейс у него уже завтра утром.

И он посмотрел на меня, отодвинув айфон от уха. По правде говоря, я растерялась от такого предложения, хотела снять квартиру всего на пару суток.

«А может, это к лучшему? – лихорадочно соображала я. – Почему бы мне и не согласиться, раз так удачно все складывается. Я хочу пожить одна. А мать пусть там сама разбирается! Не желаю при всем этом присутствовать, да и вообще общаться с ними обоими».

– Да, у меня есть деньги, – после паузы сказала я. – А сколько он хочет и за какой период?

– Сама договаривайся, – улыбнулся Гриша и передал мне трубку.

Алексей оказался, судя по голосу и манере общения, весьма приятным парнем и цену он запросил приемлемую. Он хотел получить деньги сразу за полгода вперед, но меня это мало волновало. Грег в свое время открыл на мое имя счет в банке, средства у меня имелись и немалые. Я привыкла пользоваться ими по своему усмотрению, и уже давно деньги не считала, снимая с карточки столько, сколько мне было нужно. Квартира Алексея оказалась тут же на Коломенской, и мы договорились, что я сейчас посмотрю ее, и если все устроит, то сразу оплачу.

– А договор у нотариуса? – все-таки уточнила я. – Правда, я никогда квартиры не снимала, но слышала, что делается именно так.

– А тебе он нужен? – спросил Алексей. – Мне вообще-то нет. Друзья Гриши – мои друзья. А ему я доверяю, как самому себе. Если все устроит, то бери ключи и живи себе спокойно. Ты ведь москвичка, как сказал Гриша, так что проблем, думаю, не будет.

Закончив разговор, я отдала айфон улыбающемуся Грише и растеряннo на него посмотрела. Все произошло так быстро, что я не могла прийти в себя.

– Итак? – заулыбался он еще шире. – Что порешили?

– Через два часа он подъедет, и мы пойдем смотреть квартиру, – сообщила я.

– И она у него классная! – радостно произнес он. – Тебе должно понравиться. Он и ремонт всего полгода назад сделал. Мы с Лехой вообще-то в одном классе учились, – добавил Гриша. – Это один из моих лучших друзей. Вот как все удачно складывается. Он с этой квартирой уже с месяц мается, все никак сдать не может. То какие-то восточные люди с рынка зво-

нят, то студенты хотят на троих снимать, то вообще темные личности бандитской наружности. Леха уже отчаялся, решил уехать, а ключи тетке своей оставить, чтобы она клиентов искала. Не так-то это просто сдать квартиру в Москве приличным людям.

– Спасибо тебе, – неуверенно сказала я. – Но я и не думала на такой срок... Но все что ни делается – к лучшему!

– Вот именно! А захочешь, то всегда можешь домой вернуться.

– Не захочу, – хмуро ответила я.

– Дело твое. А сейчас, может, тебе стоит прилечь и отдохнуть?

Я с любопытством на него посмотрела. С трудом представляла, как я улягусь в незнакомом доме. Но Гриша выглядел искренним.

«Какая забота! Неужели он и правда так сильно влюбился?», – подумала я и направилась в гостиную.

– Можешь отдыхать в спальне, – заметил он, идя за мною по пятам. – У меня широкая и удобная кровать.

Но я не ответила.

Зайдя в гостиную, остановилась в нерешительности. Затем подошла к книжному шкафу. С детства мама внушала мне, что если я хочу узнать о человеке, то стоит просто посмотреть книги, которые он читает. И я машинально начала изучать полки. Книг, к моему удивлению, оказалось много. Большой шкаф занимал почти полстены и был доверху забит самыми разнообразными изданиями. Мое внимание привлекли три полки, плотно заставленные книгами о вампирах. Я невольно вздрогнула и обернулась, глядя на улыбающегося Гришу.

«Что происходит? – напряженно размышляла я, пристально глядя в его голубые безмятежные глаза. – А может, я оказалась в какой-нибудь ловушке? Может, просто общительный паренек Гриша вовсе не тот, за кого себя выдает? Вдруг я в логове вампиров? И сейчас еще явится его друг».

Видимо, мое лицо сильно изменилось, потому что Гриша приблизился и участливо спросил:

– Да что с тобой, Лада? Ты так побледнела! Неужели все еще переживаешь из-за матери? А может, передумала снимать квартиру и хочешь вернуться домой? Так не проблема! Сейчас Лехе отзвонюсь и все отменю.

Я вздрогнула и пришла в себя. Тревожащие меня предположения показались настолько необоснованными и даже глупыми, что я начала улыбаться, удивляясь разгулу собственной фантазии. Да мало ли кто в наше время увлекается вампирской литературой! По-моему выходило, что все фанаты подобных историй должны быть непременно вампирами. Мне стало смешно, я почувствовала облегчение. Я понимала, что взвинченные нервы явились причиной необоснованных опасений. К тому же Гриша излучал здоровье. Его глаза блестели, щеки пылали румянцем, он был, что называется, кровь с молоком. Ни один вампир так не выглядел.

– Не обращай внимания, – сказала я и открыла шкаф. – Все в порядке. И не нужно ничего отменять. Я не передумала.

– Хорошо, – ответил он, с любопытством наблюдая, как я достаю книгу Лорел Гамильтон «Лазоревый грех». – Ты любишь ужасы? В этой книжке сплошной трэш! Какой-то обезумевший вервольф. Но я читаю такие вещи с удовольствием.

– Бывает, что и меня тянет почитать что-нибудь в этом роде, – нехотя ответила я. – Смотрю, тут у тебя целая коллекция вампирских романов. Есть и Стокер, и Райс, и Майер.

– Я обожаю все, связанное с вампирами и тому подобным, – признался Гриша. – У меня и фильмов полно!

– Вот как, – задумчиво сказала я, листая книгу.

Потом поставила ее на полку и села на диван. Гриша устроился рядом.

– И почему тебе нравится именно это направление? – спросила я.

– Сам не знаю! Еще в школе увлекся. Даже на тематических сайтах сутками зависал. Да и сейчас, бывает, захожу.

Он вдруг смешался, словно наговорил лишнее, и замолчал. Я внимательно посмотрела на его опущенный профиль и длинные трепещущие ресницы. Все-таки Гриша был очень красив, и меня неожиданно потянуло к нему на физическом уровне. Он это, видимо, тут же почувствовал, поднял голову и глянул мне в глаза. Его лицо выглядело растерянным, словно он о чем-то мучительно размышлял. Но увидев, что я не свожу с него глаз, обаятельно улыбнулся и взял меня за руку.

– Ты удивительная девушка, – вкрадчиво заговорил он. – Я просто голову теряю в твоём присутствии! Никогда раньше со мной такого не происходило. Может, я люблю тебя?

– Глупости! – сказала я и отодвинулась. – Это тебе только кажется. И мы договорились больше эту тему не поднимать. Чего ты опять завелся?

– Извини, – грустно сказал он и пересел на край дивана. – Но я словно что-то почувствовал, что-то исходящее от тебя... какое-то пробуждение эмоций... в мою сторону.

– Это тебе показалось, Гриш! Какие эмоции? – быстро заговорила я. – Я так устала за сегодня. И хочу лишь одного – быстрее устроиться на новом месте.

– Ладно, не буду больше надоедать тебе своими чувствами, – удрученно произнес он. – К тому же скоро Леха подъедет.

Гриша встал и подошел к книжной полке.

– Знаешь, у меня есть очень редкие издания, буквально раритеты, – сказал он уже другим тоном, и я начала расслабляться.

Я приблизилась к нему. Он открыл шкаф и перебирал книги.

– Роман Брэма Стокера, вообще-то его звали Аврахам, о графе Дракуле вышел в свет в тысяча восемьсот девяносто седьмом. Но в России роман появилось лишь в девятьсот тринадцатом. Издал его Корнфельд в Питере. И у меня имеется это издание! – хвастливо добавил он и вытащил том в кожаном переплете.

– Да ладно! – не поверила я и взяла книгу.

Внутри оказалась оригинальная издательская обложка. Я осторожно перелистала страницы, поглядывая в текст с буквой «ять».

– Впечатляет, – сказала я и вернула ему раритет.

– Это еще что! – с воодушевлением заговорил Гриша. – У меня есть настолько редкое издание, что я с трепетом с него пылинки сдуваю.

Он достал книгу, показавшуюся мне самиздатовской, настолько дешевым выглядел картонный пожелтевший переплет с плохо пропечатанным названием.

– «Варни – вампир», – прочитала я. – Первый раз слышу.

– Неудивительно! – сказал Гриша. – История изначально появилась в середине сороковых годов прошлого века в ста девяти еженедельных частях. Затем была собрана вся рукопись и напечатана как единая книга, аж на восемьсот страниц. Это был первый роман о вампире. Британский писатель Джеймс Малькольм Раймер, жил в девятнадцатом веке. Именно он создал сэра Фрэнсиса Варни – главного персонажа «Варни-вампира, или Праздник крови».

– Так это было что-то типа журнальной версии? – спросила я. – Ты упомянул еженедельные части. Тогда многие так писали и этим зарабатывали на жизнь.

– Ну да, типа развлекательного воскресного чтения для добропорядочных британцев. Но экземпляры слабо написанного романа Раймера редко сохранялись. Журналы просто выбрасывались. Книга вышла анонимно, и много позже установили подлинное авторство. Ее невозможно было достать в течение многих десятилетий, но две перепечатки опубликовали в семидесятых. Книга и по сей день остается вне печати.

– Но ты ее сумел достать, – заметила я.

– Говорю же, я фанат! – с гордостью заявил Гриша.

Я с любопытством на него посмотрела. Его лицо покраснелось, глаза горели, видно было, как он воодушевлен.

– Думаю, что и ты не обо всех авторах знаешь, – заметила я, решив его раззадорить еще больше.

– Обо всех! – заявил он. – Говорю же, с детства увлечен этой темой. И у меня собраны практически все издания о вампирах.

– А Рубиан Гарц? – спросила я, начиная волноваться.

Это имя я слышала от Грегга. Гарц считался поэтом-вампиром. Грег до своего превращения тоже писал стихи, но потом утратил дар, и судьба Гарца чрезвычайно волновала его.

Гриша улыбнулся и начал рыться на полке. Я с нетерпением ждала. По правде говоря, казалось невероятным, что он может знать о таком персонаже. И вот он достал толстый, сильно потрепанный том.

– Думала, не знаю? – довольно проговорил он и раскрыл книгу. – Сейчас найду!

– Но это что у тебя? – поинтересовалась я, заглянула ему через плечо и придержала страницу, которую он хотел перевернуть.

Но перед этим из могилы,
Тебе придется выйти в мир.
И как безжалостный вампир,
Под кровлю приходить родную,
Высасывая кровь живую

Своих же собственных детей... – вслух прочитала я.

– Байрон, – пояснил он, – стих написан в тысяча восемьсот тринадцатом... А вот какие интересные строчки. Это мало кому известный Генрих Август Оссенфельдер, немецкий поэт, живший в первой половине восемнадцатого века.

И Гриша продекламировал нараспев:

«Ну погоди, Кристианочка, ты не станешь меня любить, я тебе отомщу и сегодня токайским вином упыюсь до состояния вампира. Ты будешь сладко дремать, и я высосу пурпур твоих свежих щек. Как ты испугаешься, когда я тебя поцелую, поцелую, как вампир...»

– А что это за сборник? – спросила я.

– Редкое издание прошлого века, называется «Темная вечность». Можно сказать, это антология вампирской поэзии, – довольно пояснил он. – Тут практически собрано все. Вот, кстати, и знаменитая баллада Вольфганга Гете "Коринфская невеста". – Гриша перевернул страницу и уткнулся в текст. – Я раньше безумно любил эту балладу, наизусть знал! – пробормотал он. – Думаю, ты тоже про нее слышала. Вот местечко! Класс! – И он прочитал с выражением:

Знай, что смерти роковая сила
Не смогла убить мою любовь:
Я нашла того, кого любила,
Из него я высосала кровь.
Враз покончив с ним,
Я пойду к другим – Я пойду забрать жизнь чужую вновь!

Я внимательно посмотрела на его взволнованное лицо. Никак не могла предположить, что Гриша настолько серьезно увлечен подобной темой. Я заметила, что он возбуждается все сильнее, видимо, эти стихи его заводили.

– Тут даже есть «Метаморфозы вампира» Бодлера, – после паузы, во время которой он переворачивал страницы, сообщил Гриша. – Ты знаешь, что когда ему удалось опубликовать "Цветы зла", он вынужден был изъять их, потому что цензура сочла аморальными и непристойными подобные стихи.

– Все это очень интересно, – ответила я. – Но ты отвлекся. Я же спрашивала про Гарца.

– Да-да, – пробормотал он, – помню, он точно здесь был. Поэтому я и достал именно этот сборник. Жаль, что он без оглавления. Ага, вот же! – радостно сказал он. – Тут три его стихотворения.

– Дай-ка я гляну, – попросила я и взяла у него книгу.

Стихотворения были мне неизвестными. В сборнике, который подарил мне Грег, таких не имелось. Особенно меня поразило первое.

Любовь сыграла с нами шутку злую
Соединила нас назло и вопреки...
Я человеком стал. Но берега реки
Навечно разделили нас... Тоскую...
Тянусь к тебе... но пустоту целую.
Река – века! К тебе не перейти...

Прочитав стих, я задумалась. Смысл этих строк ускользал от меня, хотя все, кажется, было предельно ясно. Гарц написал, что он стал человеком.

«Неужели ему удалось выполнить условия поверья и он прошел обратное превращение? То-то Грег не мог найти его. Если он вновь стал человеком, то давно уже прожил отпущенный ему земной срок и благополучно скончался в свое время, – размышляла я. – Но когда это произошло, вот вопрос. Да произошло ли вообще? Гарц пишет, что стал человеком, но вдруг это всего лишь поэтическая метафора. Как бы узнать поточнее?»

– Лада, эй! – тихо позвал Гриша. – Ты буквально зависла. Или на тебя такое сильное впечатление произвели стихи этого Гарца?

– Произвели, – ответила я. – Сильно написано.

– Да ничего уж такого особенного, – сказал Гриша. – Я даже удивлен, о чем можно так глубоко задуматься. Нет, все-таки ты неординарная девушка! Сколько раз я пытался заинтересовать своих подружек этой темой, но никто особо и не слушал. Но ты! Недаром я сразу в тебя влюбился. Почувствовал родственную душу...

Гриша придвинулся. Я ощутила волнение от его дыхания, от его горящего взгляда и вида полураскрытых губ, словно ждущих поцелуя.

– Опять ты за свое, – заметила я и слегка отодвинулась.

В этот момент раздался звонок в дверь.

– А вот и Леха, – недовольно проговорил Гриша и пошел открывать.

Через пару часов я осталась одна в моем новом жилье. Мы быстро договорились с хозяином, все уладили, и он уехал. Гриша, правда, рвался остаться со мной, но я отклонила его настойчивые просьбы.

– Ну хорошо, – наконец, согласился он, – я ухожу. К тому же живу рядом, так что если вдруг...

– Конечно, сразу позвоню тебе, – охотно пообещала я. – Можешь, не сомневаться. И большое за все спасибо!

Когда за ним закрылась дверь, я в первую минуту ощутила, как навалилась усталость, вызвавшая чувство безысходности. Но решила не распускаться, а начинать устраиваться на новом месте. Квартира понравилась мне с первого взгляда. Алексей недавно сделал ремонт и обустроил ее, как он мне сообщил, по своему вкусу. Планировка была стандартной – две

комнаты, кухня. Все выдержано в черно-белой гамме. В гостиной стояли диван и кресло черного цвета. На полу, покрытом белым ламинатом, лежал ковер в черно-белую клетку. Подушечки в такую же клетку громоздились в углу дивана. Возле кресла находился весьма оригинальный журнальный столик. Он состоял из огромного куска серого гранита, на котором крепился стеклянный круг. На столике раскрыли черно-белую шахматную доску, с аккуратно расставленными фигурами. Напротив дивана на стеклянной подставке возвышался черный телевизор. Возле него вдоль стены расположился стеклянный стеллаж, плотно заставленный дисками с фильмами и музыкой. Портьеры были из плотного серебристо-серого материала. Мне отчего-то сразу понравилась эта серо-бело-черная гамма. Возможно, она соответствовала моему настроению. Я оглядела гостиную, подхватила свою сумку и отправилась в спальню. Там сохранялись основные цвета интерьера, но гамма была намного светлее. Даже кровать оказалась белого цвета, как и коврик на полу, а вот шторы – черными. Я положила вещи в шкаф, затем тщательно вымылась и нырнула в постель. Уснула мгновенно.

Утром открыла глаза и вначале не поняла, где я. Потом все вспомнила и тут же помрачнела. Меня вдруг начали терзать угрызения совести за то, что я даже не попыталась вчера объясниться с мамой. Смартфон я так и не включила. И она наверняка звонила мне.

«Господи, она не знает, что и думать! – мелькнула мысль. – И чего я веду себя, как маленькая? Могла бы поговорить с ней».

Я села и взяла смартфон с прикроватной тумбочки. Хотела уже включить, но задумалась. Мне стало вдруг так противно на душе, что совершенно расхотелось звонить и выслушивать стандартные объяснения. Мне казалось, я заранее знаю все, что она мне сейчас скажет. Но почему, почему мама не могла понять меня? Я вспомнила разрыв с отцом, всю ту боль, которую мне пришлось перенести. И ведь все это происходило на ее глазах. Когда я выяснила о его темном прошлом, то откровенно обо всем с ней поговорила. И мама подтвердила, что причиной развода стала именно эта история. Она так и не смогла тогда принять и понять его. Так что же изменилось сейчас? Неужели родители думали, что я спокойно приму их решение снова сойтись и буду жить с ними в одной квартире? Я сжала виски пальцами и замерла. Потом положила смартфон на кровать и отправилась в ванную.

«Пусть как хотят, – размышляла я, расчесывая волосы, – только меня в это не втягивают. У меня своих проблем полно! Еще не хватало новых. Неужели они думают, что мы снова заживем одной счастливой полной семьей? Бред! И как мне надоели мои длинные русые волосы!» – неожиданно резко поменялось направление моих мыслей.

Возможно, психика так среагировала и переключила мое внимание. Но я мгновенно заиклилась на волосах. Я перебирала их пальцами, приподнимала пряди, изучала цвет и отчего-то раздражалась все сильнее. Я никогда не носила другой прически. Длинные волосы заплетала в косу, или поднимала их в хвост, или носила распущенные.

– Вот возьму и отрежу коротко! – сказала я и даже начала улыбаться. – А потом уеду из Москвы куда-нибудь на юг... У меня все-таки каникулы! Чего я тут застряла? Грег все равно сейчас в монастыре.

Я вспомнила его мертвенно бледное, застывшее лицо и с трудом сдержала слезы. Но старательно отогнала это видение и тряхнула волосами.

Я вышла из ванной и решила позвонить Лизе. Как только смартфон загрузился, сразу пришло несколько СМС от мамы. Но я поджала губы и даже не стала их открывать. Набрал номер Лизы и услышав ее бодрое: «Ладка, салют!», я заулыбалась.

– Ты сейчас где? – спросила я.

– В салоне, – ответила она.

– А ты говорила, что на каникулах хочешь отдохнуть, – заметила я.

– Просто тут работка неплохая подвернулась, – ответила Лиза. – И салон мне нравится. Не все же в учебке пенсионеркам химию делать! Пора о приличном месте подумать. Слушай,

мне твоя мать вчера просто обзвонилась. Ты куда пропала-то? – торопливо добавила она. – С тобой все в порядке? Ты вообще где?

– Так, в одном месте, – уклончиво ответила я. – Лиз, а можно я к тебе сейчас приеду? Хочу стрижку сделать.

– Чего?! – прыснула она. – Ты же всю жизнь с длинными! Этакая девица-краса, длинная коса...

– Вот решила, – упрямо ответила я. – Но если не хочешь, я сейчас в первую попавшуюся парикмахерскую зайду.

– Еще чего не хватало! – рассердилась она. – Там тебя подстригут... в первой попавшейся... Записывай адрес.

Салон оказался неподалеку от метро «Серпуховская». Когда я вошла в зал, то сразу увидела Лизу. Ее кресло находилось возле окна. Она укладывала феном волосы пожилой полной женщине. Заметив меня, Лиза улыбнулась и подмигнула. Глядя на ее оживленное румяное лицо с красиво подстриженными в короткое каре каштановыми волосами, яркими карими глазами, я невольно тоже улыбнулась. От Лизы веяло неистребимым оптимизмом, она всегда жила легко и в свое удовольствие. Закончив укладку, Лиза выключила фен. Клиентка встала, оглядела себя в зеркало и довольно заулыбалась.

– Я быстренько перекурю, – сказала Лиза мастеру, работавшему рядом с ней. – А потом у меня стрижка! Так что следующую, по очереди, можете себе взять, если свободны.

– У меня по записи, – сообщила мастер.

– Ага, – неопределенно ответила Лиза, подхватила меня под руку, и мы вышли на улицу. Лиза расстегнула синий форменный халатик и закурила.

– Жарко, сегодня, да? – сказал она, пуская дым из ноздрей и поднимая лицо вверх. – Вот бы на пляж! Но у меня смена до восьми вечера.

– Жарко, да, – согласилась я. – Ну так что, Лиз, подстрижешь? Хочу коротко. Да и цвет бы поменять. Может, в радикально черный?

Лиза глянула на меня изумленно и прыснула. Поперхнувшись дымом, закашлялась. Едва отдышавшись, начала пристально изучать мое лицо.

– Слушай, подруга, ты что-то бледная, – констатировала она. – Ах да, совсем забыла, ты же с матерью повздорила. Из-за чего, кстати?

– Представь, вчера отец вернулся, – с горечью проговорила я. – Ненавижу!

– То-то ты из дома удрала, – заметила Лиза, став серьезной. – Не хочу вмешиваться, но ведь они твои предки по-любому. Не будешь же ты от них всю жизнь бегать? Пусть живут, как хотят.

– Да мне-то что! – раздраженно ответила я. – Пусть! Только зачем меня во все это впутывать? Не хочу. А отца я ненавижу! А сейчас еще и мать считаю предательницей.

– Ты не права, Лада! – возмутилась она. – Чего ты так ошетижилась? Ну подумаешь, решили вновь сойтись! Радоваться нужно. Лучше, если бы она какого-нибудь левого хахалю привела? Оказался бы алкашом, да еще бы бил ее. Сколько таких случаев. Ты прямо как маленькая. Отец твой вполне приличный человек, к тому же успешный, да и красавец.

– Много ты понимаешь, – ответила я.

Лиза не знала причин моей ссоры с отцом, и рассказывать ей в подробностях я не собиралась.

– Давай закроем тему, – предложила Лиза после паузы, во время которой докурила сигарету. – В общем, ты решила кардинально поменять свою жизнь.

– Это почему еще? – улыбнулась я, глядя на ее задорный вид.

– Если девушка меняет внешность, цвет волос и так далее, то ее судьба меняется. А уже если имя! Ну, вот замуж выходишь, почти всегда другую фамилию берешь. И судьба меняется.

Это все знают. В каком-то индейском племени даже клички периодически меняли. Ну там... Соколиный глаз на...

– Ослиное ухо, – сказала я и рассмеялась.

Лиза глянула на меня с недоумением, но потом тоже зашлась в смехе.

Она подхватила меня под руку и направилась к двери. Когда Лиза вымыла мне волосы и усадила в кресло, то первым делом растянула пряди в разные стороны и задумчиво посмотрела в зеркало.

– И даже не планируй просто подравнять, – предупредила я, хотя она еще не сказала ни слова. – Хочу короткую стрижку, типа спортивной мальчишеской.

– Ты с ума сошла? – засмеялась она. – У меня есть идея получше. Каре... короткое... затылок сильно поднят, а пряди вдоль щек резко вниз. И челка до бровей. Что скажешь?

– Не знаю, – улыбнулась я, наблюдая, как Лиза подогнула волосы. – Но в черный цвет!

– Зачем же в черный?! У тебя и свой очень красивый! С пепельным оттенком и слегка отгоревшими прядями... У меня есть шоколадная гамма. Что-нибудь подберем... Скажем, тон «темный шоколад». Тебе должно пойти. Но я все еще в шоке, что ты решила так поменять стиль! Сколько лет я тебя уговаривала. Но ты ж ужасно консервативна.

Через два часа Лиза закончила работу. Я глянула в зеркало и обомлела. На меня смотрел совершенно другой человек. Романтичная девушка с открытым миловидным лицом и длинными светлыми волосами, обычно откинутыми со лба назад, превратилась в хорошенькую пикантную «штучку», другого слова я подобрать не смогла. Темно-шоколадные, нереально блестящие волосы выглядели более густыми и тяжелыми. Челка скрывала мой высокий лоб и падала до бровей. Лиза все-таки сделала каре, как и хотела. Концы прядей заканчивались возле скул, шея сзади полностью открывалась. Глаза отчего-то казались больше и глубже. Цвет радужки стал более насыщенным и отдавал не в серый, как обычно, а в синий. Овал лица выглядел утонченным, кожа – свежее и белее. Я тряхнула волосами и встала.

– Офигенно! – прошептала Лиза. – Я сама не ожидала такого эффекта. Но сейчас, подруга, тебе придется и стиль одежды менять. А то все эти джинсы и спортивные кофты... С такой стрижкой это уже не катит.

– Возможно, – улыбнулась я.

«Интересно, что скажет Гриша? – вдруг мелькнула мысль. – Представляю, как он ошалеет от моего вида».

И я невольно заулыбалась, но тут же нахмурилась и подумала, причем тут вообще Гриша. Встречаться я с ним не собиралась, хотя от дружбы пока не отказалась.

– У тебя новый парень? – поинтересовалась Лиза, смахивая с моей шеи кисточкой остатки волос.

– Познакомилась тут с одним, – нехотя ответила я. – Ничего так, прикольный.

– Ты у него ночевала? – осторожно спросила она.

Я молча кивнула.

– Надеюсь, у тебя наконец-то будут серьезные отношения, – вздохнула она.

Лиза по-прежнему была не в курсе моей истории любви к вампиру.

– У меня сейчас обеденный перерыв, – с воодушевлением сообщила она. – Пошли в универмаг возле метро? Как у тебя с финансами?

– Имеются, – ответила я. – А что?

– Мечтаю немедленно переодеть тебя! – заявила Лиза. – Купим что-нибудь в твоём новом стиле.

– Давай попробуем, – ответила я и улыбнулась.

Но вначале мы зашли в кафешку возле метро. Лиза довольно плотно поела, я взяла только мороженое с карамелью и зеленый чай. Затем мы отправились в универмаг. Через час, нагруженные пакетами, вышли на улицу.

– Нет, ну на какие наряды ты кидалась! – довольно заметила Лиза. – Я просто в ауте! Даже для меня это слишком смело. Неужели носить будешь?

– Еще как! – задорно ответила я и рассмеялась.

Многочисленные примерки всевозможных вещей подняли мне настроение. К тому же я успела изучить в зеркалах кабинок свою новую прическу со всех сторон. И она мне нравилась все больше. Я уже начала привыкать к новому имиджу и чувствовала себя все комфортнее.

– Слушай, – вдруг остановилась Лиза и повернулась ко мне, – а ведь, кажется, я начинаю понимать, в чем дело.

– И в чем же? – беззаботно спросила я, помахивая пакетом с покупками.

– Да ведь это вызов твоим предкам! – округлив глаза, заявила Лиза. – Точно! И чего я на визажиста пошла? Нужно было на психолога.

– При чем тут они? – сказала я и нахмурилась.

– Ты сама твердила, что предки постоянно внушали, будто твоя красота в «милой естественности». Забыла? И ты за ними повторяла как попугай, а на мои предложения что-то изменить во внешности только бровки сдвигала. И вдруг совсем другой имидж! А уж комплекты мы тебе накупили – полный фэшн! Я бы определила это как сексуальный экстрим. Помнишь ту юбочку из белой замши за какие-то нереальные деньги? Она же тебе чуть трусы прикрывает, да еще снизу вся узорами вырезана. Даже я бы ее вряд ли надела, а вот ты купила и почти не сомневалась.

– И что? – засмеялась я. – А может у меня заскок? На нервной почве...

– Говорю же, все из-за предков! – повторила она. – А я-то уж решила, что из-за нового парня. Ладно, подруга, мне в салон пора. Ты куда сейчас?

– Даже не знаю, – тихо ответила я и поникла.

Мое настроение резко упало. Я никогда не жила вне дома и с трудом представляла, что сейчас поеду в чужую мне квартиру, буду находиться там одна. Но и вернуться домой не могла. Это было выше моих сил. Но понимала, что по-любому придется съездить, нужно было взять самые необходимые вещи.

– Не кисни! – сказала Лиза и чмокнула меня в щеку. – Вот увидишь, все образуется. Ты позвони вечером. Можем, кстати, куда-нибудь в клуб. А то такие улетные прикиды требуют обкатки на публике.

– Ладно, позвоню, – пообещала я. – Спасибо за стрижку! Ты супер мастер!

Лиза улыбнулась и быстро направилась к подземному переходу.

Я хотела спуститься в метро, но услышала вызов смартфона. Я в нерешительности смотрела на дисплей, это была мама. Набрав воздуха в грудь и выдохнув, все же ответила.

– Лада, да что же это такое?! – взволнованно заговорила она. – Да разве так можно? Где ты сейчас? Где ночевала? Я всех твоих друзей обзвонила! И никто ничего про тебя не знает. Даже Лиза...

– Здравствуй, мама, – сухо сказала я, пытаюсь сдержать дрожь в голосе. – Все в порядке и не нужно так волноваться. Я уже совершеннолетняя и могу сама о себе позаботиться. А с Лизой я только что виделась.

– Ты где? – тише спросила она и всхлипнула.

– На Серпуховке, – ответила я. – Сегодня заеду за вещами. Но не хотелось бы столкнуться с этим... сама знаешь с кем.

И я замолчала. Мама перестала всхлипывать. Я слышала, как тяжело она вздыхает. Но жалости не испытывала. Мое сердце словно окаменело.

– Когда ты приедешь? – более спокойным тоном уточнила она.

– Ближе к вечеру, – ответила я. – Ты сейчас на работе?

– Нет, я сменами поменялась, сегодня в ночь иду.

– Ну хорошо..., – сказала я.

И вновь замолчала, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями. Злоба буквально душила, и я боялась наговорить грубостей.

– Доченька..., – жалобно начала мама.

Но это было уже выше моих сил, и я быстро попрощалась. И почти бегом спустилась в метро.

Приехав в квартиру, первым делом убрала купленные вещи в шкаф, затем стянула джинсы и футболку и отправилась в душ. Там на меня вновь накатило. Я начала рыдать, стоя под прохладным потоком воды. Мне было невыносимо жаль себя. Казалось, только что у меня было все – любящая мать, родной дом, в котором я прожила всю свою жизнь, любимый парень, пусть и вампир. И вот сейчас я словно оказалась одна в пустыне. Моя психика никак не могла справиться с этим. Я пыталась в душе найти хоть какое-то оправдание поведению матери, но не могла. Потом начала обвинять Грегa за принятое решение уединиться в «Белом склепе». А ведь со мной могло случиться за это время все, что угодно. Я словно наяву увидела его лицо мертвеца в гробу и вновь испугалась, что после такой глубокой комы Грег может вообще ничего не помнить.

– Это невыносимо, – бормотала я сквозь всхлипывания. – Это слишком жестоко!

Наплакавшись, еще какое-то время постояла под душем, стараясь полностью успокоиться. Затем вышла из ванной и с мрачной решимостью начала перебирать вешалки в шкафу.

«Съезжу домой немедленно, – думала я. – Чего оттягивать до вечера? К тому же так больше шансов, что я не столкнусь с отцом. Хотя вряд ли он переедет к нам. У него квартира совсем другого уровня... Все! Не хочу больше думать! – остановила я себя. – Нужно покончить со всем этим... Но мамочку ждет сюрприз. Всю жизнь я только и слышала о прелести естественной красоты, о ненужной мне косметике и элегантном выдержанном стиле. Надоело!»

Я тряхнула чуть влажными после душа волосами и сняла с вешалки очень короткую светло-голубую джинсовую юбку с необработанным краем. После небольшого раздумья достала ярко-синий, низко вырезанный топ на тонких лямках. На груди мелким белым и голубым бисером была искусно вышита бабочка. Взяла белую кофточку из тонкого просвечивающего трикотажа. Она была на молнии, с коротким рукавом, намного выше талии, но с длинным капюшоном, отделанным голубой полосой. Этот комплект кардинально отличался от моего прежнего стиля, но я решительно его надела и остановилась перед большим зеркалом в коридоре.

– Девочка – аниме, – констатировала я и тщательно расчесала волосы. – И пусть! Мне так комфортно.

Я нанесла макияж. Верхние веки подвела черной линией, ресницы удлинчила тушью, на щеки наложила розовые румяна. Но губы красить не стала, решив, что и так переборщила, и мое сходство с мультяшным персонажем усилилось от яркой косметики. Надев белые босоножки на высоком каблуке, я выпрямилась и залюбовалась своими длинными стройными ногами. Юбка открывала их практически полностью.

– Ну-ну, – пробормотала я, – хоть сейчас на танцпол в какой-нибудь клуб. Но я уже начинаю привыкать к такому вызывающему виду. Главное, чтобы парни на улице не цеплялись!

Но только я вышла из подъезда, как сразу услышала свистки и неуклюжие комплименты. Пол кустом сирени сидела компания парней. Я машинально посмотрела в их сторону, и они тут же воодушевились, встали с лавочки и замахали мне банками пива. Но я вздернула подбородок и устремилась вперед. Но чуть не подвернула ногу, ведь никогда не ходила на таких высоких каблуках. Вначале хотела доехать на метро, но решила взять такси и договориться с водителем, чтобы он подождал меня возле дома и отвез с вещами обратно.

Я вышла возле своего подъезда, сердце колотилось от волнения, ноги казались ватными. Я надеялась, что дома никого не будет, даже мамы. Но открыв дверь, сразу услышала голоса в гостиной и замерла. Я узнала низкий тембр отца и захотела уйти. Но вновь почувствовала приступ жгучей ненависти. Это помогло взять себя в руки. Я зачем-то скинула кофточку, поправила сползшие лямки топа, который едва прикрывал грудь, и вошла в гостиную. Отец стоял возле распахнутого балкона и курил, мать сидела на диване. При моем появлении они замолчали. Мне показалось, они меня просто не узнали. Их изумленная растерянность начала забавлять, и это помогло окончательно справиться с волнением.

– Привет, – холодно произнесла я. – Заберу кое-что.

И быстро прошла в свою комнату. Первым делом сняла со стены картину Ренаты и упаковала ее. Затем достала большую дорожную сумку и начала складывать вещи. Когда в дверях возник отец, я не обратила на него никакого внимания.

– Кто это? – спросил он с непонятным выражением. – Где моя милая дочурка?

– Нет ее у тебя! – язвительно ответила я. – Пора бы уже понять и оставить меня в покое.

– Какая ты стала... резкая, – хмуро заметил он, вошел в комнату и сел возле письменного стола.

До меня донесся запах дорогого парфюма. Раньше я так любила его духи. У меня неожиданно защемило сердце, но я отчего-то разозлилась еще больше.

«Расселся! – думала я. – Чувствует себя вновь хозяином. Сумел убедить маму сойтись. А сейчас уверен, что и со мной может договориться».

Я села на диван и подтянула к себе сумку, запихивая в нее вещи.

– Юбка не коротковата? – насмешливо спросил отец.

Я зло глянула на него и хотела нагубить, но поняла, что он специально хочет вывести меня из себя. И промолчала.

– Это дурной вкус носить одновременно и мини и очень низкое декольте. Извини, но открыт или верх. или низ. Я тебе всегда это говорил, дочурка. Правило золотое, и по-другому быть не может! А иначе ты похожа на девушку легкого поведения.

Но я вновь оставила его замечание без ответа, только сжала губы. Застегнув сумку, встала. В этот момент в комнату заглянула мама. Ее лицо выглядело страдальческим, глаза покраснели от недавних слез. Жалость шевельнулась в душе.

– Может, чаю? – робко спросила она. – Я заварила твой любимый с жасмином.

– Чаю? – засмеялся отец. – Нашей Ладе пора водку предлагать! Ты только посмотри на ее вульгарный вид.

– Неправда, очень даже симпатично, – тихо сказала мама. – И прическа мне нравится. Лиза тебя подстригла?

Я молча кивнула.

– Доченька, ты уж нас пойми, – торопливо заговорила она, – хочется покоя, мы уже не в том возрасте, дело к пенсии. И хоть расстались, а все равно люди близкие.

Я заметила, как недовольно поморщился отец. Он-то был мужчина «в самом расцвете сил». И вновь возникал вопрос, почему он решил сойтись с матерью. После развода в подруги он выбирал эффектных молодых девушек модельной внешности. С некоторыми я даже была мельком знакома, так как отец частенько вывозил меня в клубы и на светские мероприятия.

Поймав мой взгляд, он выпрямился и прищурил глаза.

– Твоя версия? Что ты мне расскажешь? – довольно грубо спросила я.

– А должен? – улыбнулся отец, но уже более миролюбиво.

Но в глубине его глаз мелькнула растерянность.

– Мне все равно, – сухо произнесла я и застегнула сумку.

– Папа тоже хочет покоя и стабильности, – быстро сказала мама.

– Но ты этого не поймешь, – серьезно проговорил он. – И ты полна комплексов и предубеждения, несмотря на все мои наставления.

– Сами так воспитали, – бросила я. – Мне пора!

– Но подожди! – испугалась мама. – Куда ты? Где ты собираешься жить? Останься, нам нужно все обсудить. Так нельзя, доченька!

Она заплакала. Я подхватила сумку и приблизилась.

– Не нужно так расстраиваться, живите, как хотите. Мне-то что? – мягко произнесла я и погладила ее по плечу. – Я уже взрослая и самостоятельная, пора мне пожить отдельно.

– Но как? Где? – растерянно спросила мама и всхлипнула.

– Пока живу... у друзей, – сказала я. – Мама, не расстраивайся, буду тебе звонить.

Я легко поцеловала ее в щеку и вышла из комнаты. Отец меня не удерживал.

Когда я села в такси, меня начала бить дрожь. Но я сдержалась и не заплакала. Этот этап жизни подошел к концу и вряд ли я вернусь к родителям. Хуже всего было то, что мать стала казаться мне чужой.

Таксист довез меня до подъезда моего нового дома и помог донести сумку и картину до лифта. Я поднялась в квартиру в крайне подавленном состоянии и даже не стала раскладывать вещи. Оставив сумку в коридоре, отправилась на кухню.

– Было бы неплохо сейчас выпить чего-нибудь, – задумчиво проговорила я и распахнула холодильник.

Но он был пуст. Продукты я еще не успела закупить.

«Нет! Я больше не употребляю спиртное! – сказала я сама себе. – К тому же Грегу обещала. А слово нужно держать».

Грег как-то подробно описал, что он, благодаря своим сверхспособностям, видит в мозгу выпившего человека. И это привело меня в шок. Но стереотипы устойчивы, бороться с ними сложно, а мне сейчас необходимо было снять напряжение. Легкий алкоголь хорошо расслаблял.

«Нет и еще раз нет! – сказала я себе. – Слово нужно держать. Грег так заботился обо мне, о моем психическом и физическом здоровье... Может, кальян, как альтернатива?»

И я невольно улыбнулась ходу мыслей. Курение никогда не привлекало меня. Я заварила чай, погрызла крекеры.

«Не мешало бы сходить в магазин за продуктами, – подумала я. – Пора устраиваться на новом месте, раз уж я решила здесь жить».

Но вначале занялась картиной. Сняв с нее упаковку, отнесла в спальню и задумчиво оглядела девственно белые стены. Представив, как вколачиваю гвоздь, поморщилась. Потом пододвинула тумбочку к стене напротив кровати и поставила на нее картину. Насмотревшись на бледный точеный профиль Грега, нежно погладила его, легко коснулась губами, и отошла, любуясь его сидящим силуэтом. Рената была необычайно одаренным художником. Грег выглядел живым. Казалось, он сейчас повернет голову и улыбнется. Я послала ему воздушный поцелуй и прошептала: «люблю тебя».

Затем занялась вещами. Распаковала сумку, аккуратно разложила все на полках в шкафу. Эта монотонная работа странным образом меня успокоила. Я достала ноутбук и отнесла его в гостиную. Возле окна находился компьютерный столик. Он был небольшим, черным, но с прозрачной стеклянной крышкой. Положив ноутбук, хотела открыть его, но в этот момент раздался звонок.

«Не иначе мать, – недовольно подумала я. – Надо вернуть индивидуальные рингтоны, зря убрала. А то даже и не знаешь, кто звонит и стоит ли подходить».

Когда я посмотрела на дисплей, то увидела, что это Гриша. И даже обрадовалась. Мне хотелось сейчас пообщаться с этим милым позитивным парнем. Его обаяние буквально обволакивало, а нескрываемая симпатия ко мне привлекала.

– Привет! – радостно ответила я.

– Привет! – не менее радостно поздоровался он. – Чем занимаешься?

– Привезла кое-какие необходимые вещи от родителей, сейчас раскладываю.

– Значит, устраиваешься на новом месте, – констатировал он. – А ты случаем еще не проголодалась? В холодильнике-то наверняка пусто?

– Ага, угадал! – рассмеялась я. – Как раз собиралась сходить в ближайший магазин.

– Я вообще-то хотел пригласить тебя погулять. Погода отменная, тепло, сухо и без особой жары. Давай в Коломенское? Но для начала зайдем в кафе и перекусим. Ну а после прогулки можно и в магазин. И я помогу тебе дотащить продукты. Что скажешь?

«Вот это напор! – подумала я, но на душе стало приятно. – И почему бы мне не принять его приглашение?»

– Только я сейчас не дома, – продолжил Гриша. – Кое-куда смотаться нужно было. Но скоро выезжаю.

– Хорошо, – сказала я. – Где встретимся?

– Недалеко от метро есть отличная кофейня. Я тебе скину точный адрес. Давай там через два часа. От твоего дома она в десяти минутах ходьбы. В общем, буду ждать тебя там.

– Ладно, – согласилась я. – Приду.

– Надеюсь, за это время с голоду не умрешь, – засмеялся он.

– Если вдруг опоздаешь, то закажу всего и побольше, – пошутила я.

– Что ты, Лада! Буду вовремя.

Но Гриша все же опоздал. Когда я вошла в кафе, то испытала легкое разочарование, хотела эффектно появиться в новом имидже и полюбоваться на выражение его лица. Я надела платье в стиле семидесятых, ажурно вывязанное из разноцветных хлопковых нитей. Под него имелся чехол, но я его отложила в сторону, решив не утяжелять наряд. Белье выбрала светло-бежевого цвета, и казалось, оно вообще отсутствует. К платью мы с Лизой приобрели и босоножки. Они были на высоких каблуках и состояли из переплетения кожаных ремешков, повторяющих желтые, красные, синие и коричневые цвета платья. На запястье правой руки нацепила разноцветные пластмассовые браслеты, такие же яркие, как и платье. Как ни странно, но я в этом вызывающем наряде чувствовала себя превосходно.

Но вот алмазный кулон с кровью Грега совершенно не подходил под этот стиль. Я даже захотела снять его, округлые рубиновые бока просвечивали сквозь ажурную вязку платья. Но тут же отогнала эту мысль. Я никогда не расставалась с кулоном, его присутствие давало мне чувство защищенности и постоянного присутствия моего любимого. После небольшого раздумья я перевесила украшение на более длинную цепочку и спрятала его в вырез лифчика.

И вот все мои старания произвести эффект на нового знакомого оказались напрасными. Я опоздала на десять минут, картинно задержалась в проеме двери, оглядывая зал, но Гриши не было. Усевшись за крайний столик в довольно темном углу, взяла меню. По правде говоря, я уже сильно проголодалась.

– И чего он задерживается? – недовольно пробормотала я. – Мог бы предупредить.

И Гриша словно услышал и в этот момент позвонил. Я вытащила смартфон из сумочки и агрессивно спросила:

– И где тебя носит?!

– Извини, застрял в пробке, тут авария на мосту... я не так и далеко... думал, успею, но стоим глухо. Ладушка, ты уже в кафе?

– Вообще-то девятый час, а мы договаривались на восемь, – сказала я. – И тучи вон собираются. Как бы гроза не началась. Накроется тогда наша прогулка по парку.

– Могу бросить машину, и пешком... Тут идти минут двадцать! – торопливо предложил он.

– Не нужно. Вдруг гроза все же налетит? Не очень-то приятно оказаться на мосту в ливень, – ответила я. – Пробка по-любому рассосется, и ты доедешь. А я пока перекушу.

– Вот и правильно, – сказал он и вздохнул с явным облегчением. – Думаю, скоро буду. Но ты права. Я сейчас выглянул из машины. Тучи гонит с устрашающей скоростью.

Закончив разговаривать, я сделала заказ, решив не дожидаться его приезда. На улице, и правда, довольно быстро потемнело, и скоро я услышала приближающиеся раскаты грома. Мое настроение начало падать, и я уже жалела, что согласилась пойти в кафе и тем более надела такое платье. Я нервно крутила браслеты на руке и без конца смотрела на дверь. Но Гриша все не появлялся. Мне принесли горячие блинчики с творогом, ванильный соус, и я начала есть, но без особого аппетита, хотя блины оказались необычайно вкусными.

Вдруг сверкнула молния, и мгновенно раздался удар грома такой силы, что казалось, раскололась крыша. Свет автоматически вырубился, некоторые девушки в кафе завизжали. Но официантки внесли горящие свечи, мило всем улыбались и успокаивали, объясняя, что всего лишь выбило пробки и сию минуту все починят. Когда на мой столик поставили свечу, я так сильно вздрогнула, что выронила вилку с недоеденным куском блина. Официантка безмятежно улыбнулась и быстр вытерла стол. Она отошла, а я, оцепенев от ужаса, смотрела на появившегося неизвестно откуда Атанаса. Он сидел напротив меня с невозмутимым видом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.